

Завладѣніе землею.

165

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковского уѣзда) слушалъ жалобу солдата, унтеръ-офицера Харитона Семенченка, на крестьянина Гордѣя Костенка о занятомъ Костенкомъ домѣ, принадлежащемъ Семенченку. Выслушавъ жалобу, рѣшили: унтеръ-офицеръ Семенченко долженъ уплатить за пристройки Костенкѣ 25 руб., а Костенко оставляетъ на мѣстѣ все пристройки, но вслѣдствіе добровольнаго согласія Семенченка, дозволить Костенку прожить по 1-е декабря сего года. 1863 года, октября 4 дня.

166

Вслѣдствіе предложенія волостнаго старшины, состоявшагося 10 мая за № 26, по дѣлу о завладѣніи крестьяниномъ селенія Мерамецъ Кондрю Цурканомъ половиною частію дома съ пристройками, усадьбою, а равно и полемъ надѣломъ, принадлежавшимъ по наслѣдству крестьянину того же селенія Кирилу Страмійчуку, — волостной судъ, послѣ „вспроса“ свидѣтелей, поставленныхъ вышепрописанными тяжущимися крестьянами, вошелъ въ разбирательство вышепрописаннаго предмета и присудилъ: чтобы Кондра Цурканъ за половину часть вышепрописаннаго дома съ пристройками, усадьбою и полемъ надѣломъ, уплатилъ крестьянину Кирилу Страмійчуку 30 руб. сер., и чтобы Страмійчукъ выдалъ Цуркану росписку на цѣлый прописанный домъ, со всеми къ оному принадлежностями, такъ какъ другая половина дома съ принадлежностями принадлежитъ сестрѣ Кирила Страмійчука, и что Цурканъ по распоряженію родителей Страмійчука съ давняго времени овладѣлъ этимъ домомъ. Мая 10 дня, 1869 года.

167

Корсунскій волостной судъ (Каневского уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника м. Корсуна Ивана Никитина Тетянка, о томъ, что, назавтра тому 5 лѣтъ, сосѣдь его, Каневскій мѣщанинъ Еремей Завальскій, захватилъ часть огорода, записаннаго по уставной грамотѣ за Тетянкою. По разслѣдованіи сего дѣла оказалось, что въ 1861 году Завальскій самовольно захватилъ часть усадьбы, Тетянкѣ принадлежащей, а въ 1864 году бывший волостной старшина Григорій Гнатченко, изъ уваженія къ просьбѣ

мѣщанина Завальскаго, отобралъ отъ Тетянки, сверхъ захваченной Завальскимъ въ 1861 году, еще часть огорода и таковую приурочилъ къ усадьбѣ Завальскаго, состоящей нынѣ на „чиншовыхъ“ условіяхъ. Вслѣдствіе чего рѣшили: усадьбу, захваченную Завальскимъ, равно и данную ему по распоряженію Гнатченка, возвратить прежнему ея владѣльцу Ивану Тетянкѣ, съ вознагражденіемъ его за все убытки, понесенные вслѣдствіе лишенія своей собственности, убытки эти опредѣляются ежегодно въ 1 руб. 50 коп., что за 6 лѣтъ составляетъ девять руб. сер., какую сумму взыскать съ Завальскаго въ пользу Тетянки; поступокъ же Гнатченка, о самоуправномъ отобраниіи отъ Тетянки части огорода, передать на обсужденіе его высокочелобивнаго г. мирового посредника. 1866 года, ноября 16 дня.

168

Чернобыльскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки мѣстечка Чернобыля Орины Пашкевичевой на крестьянку того же мѣстечка Варвару Петренкову о томъ, что она, Петренкова, завладѣла ея грунтами, частью усадебной земли и въ настоящемъ году она, Пашкевичева, вынуждена была пригласить землемѣра Васютовича, который нашель, что Петренкова дѣйствительно завладѣла ея землею. Кромѣ того, наносить ей разныя ругательныя слова, почему просить приказать Петренковой, чтобы отдала „забрatую“ землю и не наносила оскорбительныхъ словъ. А потому рѣшили: взыскать съ Орины Пашкевичевой въ пользу „братскаго цеха“ 2 фунта воску, а относительно взаимныхъ обидъ съ Варвары Петренковой и Орины Пашкевичевой взыскать въ пользу церкви по 1 руб., а относительно земли приказать Сергѣю Петренку не воспрепятствовать Пашкевичамъ огородиться по межу, указанную землемѣромъ Васютовичемъ. 1869 года, августа 24 дня.

169

Туровскій волостной судъ (Мозырскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина мѣстечка Турова Семена Матоха, о томъ, что надѣленный ему огородъ въ прошломъ году самовольно засѣянь былъ крестьяниномъ Иваномъ Никитинымъ Царикомъ, который по настоящее время не только не удовлетворилъ его, Матоха, но даже не уплатилъ причитающагося за тотъ огородъ оброка, въ количествѣ 25 коп.; просить затѣмъ о взысканіи съ того, Царикова, какъ собраннаго съ того огорода ячменя 2 коп.; такъ и о взысканіи оброка 25 коп. Иванъ Царикъ объявилъ, что таковой огородъ

будто бы
огородъ—
стьянина
Семену М
наго Цар
взыскать
года, ма

Коре
захватъ
1 дес. 1
Листвина
разбират
года сост
поступила
ченко и
землю, р
дѣтель с
и Почта
Киричени
1866 го

Коза
Васса Ст
въ волос
сестру св
первому
всѣмъ от
тери, зан
мѣрою на
стройками
огороженн
ной земли
368 руб.
10 ш. 20
руб. сер.
раздѣлу м

будто бы надѣленъ ему землемѣрами; сосѣди же подтвердили, что таковой огородъ—не Ивану Царику, а—Семену Матоху. Посему рѣшили: съ крестьянина Ивана Царика за самовольный засѣвъ огорода, принадлежащаго Семену Матоху, взыскать въ пользу послѣдняго 1 копу ячменя изъ собраннаго Цариковымъ, а причитающійся за таковой огородъ оброкъ 25 копѣ взыскать по ровной части съ Царикова и Матоха по 12½ копѣ. 1869 года, марта 30 дня.

170

Корсунскій волостной судъ (Каневского уѣзда) слушалъ жалобу о захватѣ крестьяниномъ-собственникомъ м. Корсуна Харитономъ Фесенкомъ 1 дес. 1734 кв. саж. усадебной земли, принадлежащей крестьянамъ д. Листвина Даніилу Почтарю, Никифору и Сильвестру Кириченкамъ. По разбирательствѣ дѣла оказалось: усадьба, о которой идетъ споръ, до 1866 года состояла въ пользованіи Кириченковъ и Почтара, а въ 1866 году поступила во владѣніе Фесенка. Посему, принимая во вниманіе, что Кириченко и Почтарь, наслѣдники той земли, лишаются права собственности на землю, рѣшили: взамѣнъ за землю, въ видѣ вознагражденія, Фесенко, владѣтель сей земли спорной, долженъ уплатить наслѣдникамъ ея, Кириченкамъ и Почтарю, 25 руб. къ 1-му января будущаго года; затѣмъ „обязать“ Кириченковъ и Почтара не заводить на будущее время никакихъ жалобъ. 1866 года, октября 22 дня.

171

Козачки села Драбовець Александра Омеляненкова, села Мицаловки Васса Строканева, и хутора Скориковскаго Наталія Скорикова, поданнымъ въ волостное правленіе письменнымъ прошеніемъ, жаловались на родную сестру свою, вдову казачку села Драбовець Марію изъ Дуриковыхъ (по первому мужу Баранникову, а по второму Таранову) за овладѣніе „нею“ всѣмъ отцовскимъ имѣніемъ, оставшимся по смерти роднаго отца ихъ и матери, заключающимся въ слѣдующемъ: жилой грунтъ въ селеніи Драбовцахъ, мѣрою на $\frac{1}{4}$ десятины, съ построеннымъ на ономъ домомъ и другими постройками, стоящій 200 рублей; другой, отдѣльный грунтъ, безъ построекъ, огороженный только плетнемъ, мѣрою на $\frac{1}{2}$ десят., стойный 50 р.; пахатной земли въ разныхъ урочищахъ около села Драбовець 14¾ десят. на 368 руб. 75 коп.; пара воловъ, стойные цѣны 40 р.; корова 15 р.; овецъ 10 ш. 20 р., и другая хозяйственная „рухомость“, всего на сумму до 200 руб. сер. Которое имѣніе, какъ есть отцовское, предковское, подлежитъ раздѣлу между ними на четыре равныя части; а потому просятъ объ этомъ

надлежащаго обсужденія волостной расправы. Отвѣтчица, вдова - козачка Марія (по второму мужу Таранова), за призывомъ въ волостную расправу, въ оправданіе свое поясняетъ, что она всю пахатную землю, оставшуюся послѣ смерти отца и матери, раздѣлить между собой и сестрами на ровныя части согласіе изъявляетъ; раздѣлять же жилыхъ грунтовъ съ постройками, а также выдѣлять сестрамъ что либо изъ скота, о которомъ онѣ жалуются, совершенно несогласна, во первыхъ потому, что она, какъ есть старшая по выходѣ первоначально въ замужество за козака Ивана Баранника, была приглашена и принята, съ мужемъ своимъ и родною своею матерью, на жительство къ себѣ, на все совершенно хозяйство, исключая дозволенія матери раздѣлить по смерти ея и между сестрами одну только землю, на что составлено съ матерью при свидѣтеляхъ, 5 генваря прошлаго 1846 года, духовное завѣщаніе, которое она представила къ усмотрѣнію въ волостную расправу, и потому, занимаясь на отцовскомъ хозяйствѣ до сего времени трудами своими и мужей своихъ, поддерживала оное, содерживала при себѣ до смерти и похоронила старуху мать свою, и выдала замужъ оставшихся еще тогда въ несовершеннолѣтствѣ двухъ изъ жалобницъ, сестеръ своихъ Вассу и Наталію; а во вторыхъ и потому, что постройки, какъ были ветхія, перестроены уже мужьями ея на собственный счетъ, съ добавленіемъ гораздо довольно новаго дерева; а изъ скота, хотя и оставалось въ то время отцовскихъ пара воловъ, корова и штукъ 10 овецъ, но за то выдавали отъ себя изъ приплода по парѣ быковъ и части овецъ и сестрамъ при выходѣ ихъ въ замужество, да притомъ скотъ этотъ и другое хозяйство могла бы она приобрести съ мужемъ и на его хозяйствѣ, если бы не переходила на жительство по приглашенію къ матери своей. За разсмотрѣніемъ духовнаго завѣщанія, оно оказалось партикулярнымъ, нигдѣ въ присутственномъ мѣстѣ законнымъ порядкомъ незасвидѣтельствованнымъ, и притомъ завѣщать исключительно одной дочери родового отцовскаго имѣнія умершая мать ихъ не имѣла права. Спрошенные же по сему дѣлу сторонніе люди, козаки с. Драбовецъ Антонъ Гайдамака, Харитонъ Дорошенко, Леонасій Демакъ, Василій Дорошенко и Андрей Шведицъ показали, что въ (у) умершаго отца жалобницъ и отвѣтчицы дѣйствительно было постоянно изъ скота воловъ по 6, и 4 теперь есть, но чьи именно, они не знаютъ; изъ построекъ же хату и комору дѣйствительно перестроилъ первый мужъ отвѣтчицы Иванъ Баранникъ, но изъ тѣхъ самыхъ матеріаловъ, кромѣ купилъ только въ двѣ бавокъ дерева въ казенномъ лѣсѣ одинъ сажень, а клуна построена уже второбрачнымъ мужемъ отвѣтчицы Максимомъ Тараномъ изъ собственности. По таковымъ обстоятельствамъ волостная „расправа“, руководствуясь 130 статьею сельскаго судебнаго устава, приглашающею тяжущихся окончить

споръ ихъ миролюбивъ, не достигла этого, за всеми убѣжденіями ихъ не только сею расправою, но даже и сторонними людьми. А потому волостная расправа, 13-го февраля 1866 года, мѣнѣемъ своимъ положила: хотя жалоба козачекъ Омельянковой, Строканевой и Скориковой, по объясненнѣмъ въ настоящемъ приговорѣ обстоятельствамъ, и заслуживаетъ уваженія, какъ спорное родовое отцовское имѣніе подлежитъ раздѣлу между всеми сеестрами, при неимѣніи братьевъ, на равныя части, но какъ споръ происходитъ о имѣніи, превышающемъ по цѣнѣ своей власть волостной „расправы“, то, не приступая къ дальнѣйшему разбирательству сего дѣла, согласно 139 статьи судебного устава, предоставить жалобщицамъ право отыскивать себѣ удовлетвореніе въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, для чего и выдать съ приговора сего точную копію, объявивъ прежде таковой всемъ тяжущимся сторонамъ въ присутствіи „расправы“ за подписками.

172

Мокранскій волостной судъ (Кобринскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки д. Борки на зятя своего Аѳанасія Трофимова Косика, въ томъ, что онъ выгналъ ее, Татьяну Якимову, съ сыномъ ея Алексѣемъ, изъ хаты, оставшейся по смерти перваго мужа Якима Сущинскаго, почему она желаетъ получить ту хату отъ него, съ оставленіемъ надѣла земельного Аѳанасію Косику. Аѳанасій же Косикъ, съ своей стороны, заявилъ, что онъ уплатилъ ей 10 руб. сер., а остался виновнымъ 5 руб. за хату, такъ какъ она пристала на таковое условіе въ 1864 году и выбралась съ моею хаты; нынѣ же остальные деньги 5 руб. принесъ ей и желаю отдать съ тѣмъ, чтобы ее и сына ея Алексѣя отстранить отъ хаты, стоимостью 15 руб. по наказанію Татьяны Якимовой. Рѣшили: склонить ихъ къ примиренію. И какъ Татьяна Якимова, такъ и Аѳанасій Трофимовъ, послѣ совѣщанія между собою, объявили: Аѳанасій Трофимовъ Косикъ объявилъ, что онъ Татьянѣ Якимовой уступаетъ занимаемую имъ хату, но даетъ ей срока годъ до выстройки новой хаты; если же онъ ранѣе выстроитъ себѣ хату, то она имѣетъ право тотчасъ же принять хату и поставить ее гдѣ угодно; крестьянка же Якимова объявила, что она соглашается съ своимъ сыномъ Алексѣемъ на означенное объявленіе Косика и не простираетъ никакой претензіи къ земельному надѣлу, и также на будущее время. 1866 года, іюля 17 дня.

173

Коростышевскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу о завладѣніи домою, принадлежащимъ малолѣтнему наследнику крестья-

янину м. Коростышева Оомѣ Аеанасьеву Кучику, солдаткою Ульяною Неверицкою назадъ тому уже 9 лѣтъ. По выслушаніи чего, принявъ во вниманіе, что какъ до смерти отца малолѣтняго Аеанасія Кучика, такъ и послѣ смерти домъ, состоящій въ м. Коростышевѣ, принадлежалъ ему, а нынѣ, послѣ смерти, малолѣтнему сыну Оомѣ Кучику, а потому рѣшили: солдатку Неверицкую, какъ завладѣвшую неправильно домою малолѣтняго Оомы Кучиба, слѣдуетъ выселить, которая, если не желаетъ, имѣетъ право перейти въ прежній свой домъ въ село Млины. 1869 года, августа 17 дня.

174

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу жены младшаго канонира Θεодора Дехтѣра Ульяны на Оксану Дехтѣровую въ захватѣ послѣднею у первой огорода. Нашли жалобу Ульяны Дехтѣровой справедливою, поэтому рѣшили: съ захваченнаго огорода и засѣяннаго на части Ульяны Дехтѣровой Оксаною Дехтѣровою одну третью часть произрастенія отдать въ пользованіе Ульяны Дехтѣровой, а на послѣдующее время Ульяна Дехтѣрова должна пользоваться всею тою землею, которою она въ прежніе годы пользовалась и которая принадлежала Архипу Дехтѣру. 1863 года, іюля 20 дня.

175

Шамраевскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу временно-отпускнаго солдата Григорія Герасимова Авраменка о томъ, что родной братъ его, таковой же солдатъ Аеанасій, завладѣлъ болѣе половины части усадебной земли, такъ что ему, Григорію, противъ брата выходитъ третья часть таковой земли. Рѣшили: раздѣлить ихъ по равной части безъ всякихъ между ними споровъ. 1867 года, апрѣля 10 дня.

176

Шамраевскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу временно-отпускнаго рядоваго солдата Θεодосія Утѣченка съ двоюроднымъ его дядею Стефаномъ Утѣченкомъ о томъ, что дядя его Стефанъ завладѣлъ частью отцовской усадебной земли. Свидѣтели показали, что Стефанъ Утѣченко завладѣлъ, назадъ тому нѣсколько лѣтъ, усадебной землею Филиппа Утѣченка. За тѣмъ, по обсужденіи этого дѣла, рѣшили: занятую Стефаномъ Утѣченкомъ землю 116 кв. саж. возвратитъ временно-отпускному рядовому Θεодосію Утѣчену и признать быть его собственностію. 1869 года, марта 1 дня.

177

Корсунскій волостной судъ (Каневского уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки-собственницы с. Карашина вдовы Ульяны Поришкуровой, которая жалуется, что крестьянинъ того же села Нестеръ Гайдаенко заgrabилъ у нея съ поля три копы гречихи. Гайдаенко объясняется, что поле, съ котораго онъ взялъ гречиху, назначено ему сельскимъ старостою. Между прочимъ староста утверждаетъ, что Гайдаенку поля онъ не назначалъ, а таковою, согласно желанію общества, данъ вдовѣ Ульянѣ Поришкуровой; Гайдаенко же самоправно засеялъ то поле и получилъ въ свою пользу по урожаю 3 копы гречихи. Принявъ во вниманіе, что вдова Поришкурова собственными средствами обработала назначенное для нея поле и уплатила за него выкупные платежи, рѣшили: изъ числа захваченной Гайдаенкомъ три копы гречихи возвратитъ Поришкуровой двѣ копы и взыскать съ него одинъ руб. для возвращенія вдовѣ Поришкуровой, уплаченныхъ ею выкупныхъ платежей. 1868 года, сентября 7 дня.

178

Коменскій волостной судъ (Чигиринскаго уѣзда) слушалъ предписаніе мирового посредника 2 участка, отъ 30-го мая за № 558, по жалобѣ крестьянки Евдокіи Лисовой, что староста заставляетъ ее немедленно возвратитъ „леваду“ съ посѣвомъ Климу Лисову. Такъ какъ подобное вознагражденіе Лисовому будетъ уже слишкомъ по мнѣнію моему значительное, то вопросъ о правѣ воспользованія хлѣбомъ, посѣяннымъ Евдокією на „левадѣ“ Клима, предложить рѣшить волостному суду, но съ тѣмъ во всякомъ случаѣ условіемъ, чтобы, по снятіи хлѣба, „левада“ поступила въ пользованіе Клима Лисоваго. По выслушаніи нами предписанія, отъ 30 мая за № 558-мъ, и словесной жалобы крестьянки Евдокіи Лисовой (она же Засядькова) найдено, что „левада“ по уставной грамотѣ принадлежитъ Лисовымъ, а всѣмъ тѣмъ количествомъ воспользовалась въ настоящемъ году Евдокія; по жалобѣ Клима Лисоваго, землемѣромъ помѣщика Давидова открыто, что Евдокія пользовалась все время $\frac{1}{2}$ десятиною, сверхъ числящагося количества за нею по грамотѣ, что „левада“, полученная Лисовыми, т. е. Климомъ и покойнымъ мужемъ Евдокіи Романомъ, за совмѣстный садокъ, то и полагаютъ воспользоваться половиною частію всей „левады“, какъ своей, такъ и находящейся въ пользованіи Клима. По выслушаніи обѣихъ сторонъ, волостной судъ опредѣлилъ: такъ какъ отрѣзанное землемѣромъ количество земли съ посѣвомъ отъ Евдокіи Климу, по мнѣнію суда, будетъ значительное

вознагражденіе, то на сей разъ Евдокія имѣеть право снять хлѣбъ исклю-чительно въ свою пользу, а по снятіи хлѣба, то количество „левады“ по-ступить въ непосредственное распоряженіе Кліма Лисоваго. 10 іюня, 1869 года.

179

Смѣлянскій волостной судъ (Черкаскаго уѣзда) обсуждалъ дѣло, заведенное съ осени 1868 г., по предмету отобранной отъ крестьянина-собственника мѣстечка Смѣлы Емельяна Кравченка поль-десятины земли, отданной ему на парь для посѣва ржи, и неизвѣстно ему, кѣмъ она захвачена. По распросу оказалось, что означенная поль-десятина поступила во владѣніе крестьянъ м. Смѣлы: Трофима Воскобойника и Ѳедора Савченка. Такъ какъ они захватили землю означенную самоправно, а Кравченко остался безъ земли, посему судъ постановилъ: чтобы Воскобойникъ и Савченко отдали каждый по $\frac{1}{4}$ десятины изъ числа засѣянной ржи, а Кравченко обязанъ уплатить имъ поземельнаго платежа 1 руб. 70 коп., за „оранку“ 3 рубли и возратить сѣмена четыре четверика Воскобойнику и Савченкѣ. Іюня 22 дня, 1869 года.

180

Таганчскій волостной судъ (Каневскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина м. Таганчи Никифора Панчохи, въ томъ, что крестьянинъ того же мѣстечка Матвѣй Кущовой, съ добровольнаго своего согласія, переуступилъ ему, Панчохѣ, собственное пахатное поле, но крестьянка Акелина Брускова таковое самоправно „выорала“, почему онъ, Панчоха, проситъ неправильно вепаханное крестьянкою Брусковою пахатное поле, переданное Панчохѣ Кущовымъ, возратить. Рѣшили: такъ какъ крестьянинъ Матвѣй Кущовой добровольно переуступилъ собственное свое пахатное поле крестьянину Панчохѣ, но таковымъ неправильно завладѣла крестьянка Брускова, то дальнѣйшее вмѣшательство Брусковой воспретить, представить прописанное поле крестьянину Панчохѣ, который долженъ получить отъ Брусковой 2 руб. за „выорку“ того поля самоправно. 1868 года, 27 апрѣля.

181

1869 года, августа 7 дня. Словесная жалоба, занесенная въ волостное правленіе крестьянами мѣстечка Томашграда, Яковомъ Щербовъ и Власомъ Блжевецомъ на крестьянина сего же мѣстечка Томашграда Николая Хоменюка, о нападеніи имъ, Хоменюкомъ, на назначенный имъ обществомъ уча-

стокъ полевой земли и недопущеніе упорствами чрезъ цѣлый день заниматься работами, при чемъ сынъ Николая Хоменюка, Иванъ, громогласно сказалъ на Якова Щербу: „я тебя неминуемо убью“. Волостной судъ Томашгородской волости, вслѣдствіе прописанной въ сей книгѣ жалобы, вызвавъ, сего 10 числа августа мѣсяца 1869 года, жалобщиковъ крестьянъ м. Томашгорода Якова Щербу и Власа Блежевца, равно обжалованныхъ ими крестьянъ сего же мѣстечка Томашгорода Николая и сына его Хоменюковъ, за спросомъ конхъ оказалось: 1) Николай Хоменюкъ показалъ: что онъ дѣйствительно не допускалъ Якова Щербу и Власа Блежевца пахать въ свою пользу землю на томъ участкѣ, которымъ онъ съ давнихъ лѣтъ пользуется и нынѣ платитъ выкупные платежи, а онъ, Щерба, не смотря ни на что, сгонялъ его съ поля и „потолкалъ“, что видѣлъ и Власъ Блежевецъ. Противу того показанія, Яковъ Щерба говорилъ, что онъ Николая Хоменюка сгонялъ только съ поля, а можетъ быть и толкнулъ за то, что не давалъ ему и Блежевцу самовольными упорствами цѣлый день работать, что подтвердилъ и Власъ Блежевецъ. 2) Иванъ Николаевъ Хоменюкъ въ отношеніи признанія будтобы на Якова Щербу словъ „я тебя неминуемо убью“, совсѣмъ запирается. Въ оправданіе объясняетъ, что онъ, узнавши нанесеніе толчковъ его отцу, крикнулъ: еслибы я видѣлъ, что кто моего отца бьетъ, то отомстилъ бы тоже побоями, хотя бы пришлось заплатить штрафа 100 руб.; но „убью“ не говорилъ; а это вздумано по злобѣ. На сіе доказательство ни одна, ни другая сторона не поставила, а ссылаются только на ближайшихъ родныхъ, и то незнающихъ вполнѣ перехода дѣла. А потому волостной судъ, на основаніи Общаго Положенія пункта 11 о предметахъ вѣдомства и предѣлахъ власти волостнаго суда, ст. 95, приговорилъ: какъ крестьянинъ Николай Хоменюкъ напирается на тотъ участокъ земли, коимъ онъ пользовался прежнихъ лѣтъ, и по неимѣнію у него въ достаточномъ количествѣ доброкачественнаго надѣла, то участокъ этой земли и нынѣ предоставить ему въ пользованіе, а Якову Щербѣ и Власу Блежевцу предоставить получить соразмѣрную часть изъ мірской земли въ другомъ мѣстѣ. Что же относится выпущенныхъ Иваномъ Хоменюкомъ изъ устъ своихъ на Якова Щербу словъ: „я тебя неминуемо убью“, то какъ на сіе нѣтъ въ виду доказательствъ, то строго внушить ему, Ивану Хоменюку, чтобы впредъ, при признаніи противу кого либо словъ, былъ поосторожнѣе, ущепляя языкъ въ зубахъ, подъ опасеніемъ строгой по законамъ отвѣтственности. И наконецъ — рѣшеніе сіе объявитъ обѣимъ сторонамъ.

Николаевскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки с. Череповой Екатерины Пшыковой, что братъ ея, Алексѣй Фе-

цукъ, въ 1865 году получилъ отъ нея „пѣшій“ надѣлъ, въ родѣ найма; нынѣ же, когда дѣти ея, Екатерины, доходятъ къ возрасту, предлагала брату Фецуку о возвратѣ того надѣла, но онъ уже отказывается отъ сего, при-
своивая себѣ право къ оному надѣлу, какъ къ своему собственному. Разо-
бравъ жалобу, оказалось, что означенный надѣлъ, по уставной грамотѣ, за-
покойнымъ мужемъ ея Саввою, который по всей справедливости долженъ
оставаться въ пользованіи Екатерины и ея семейства; но такъ какъ Алексѣй
Фецукъ, пользуясь въ теченіе четырехъ лѣтъ тѣмъ надѣломъ, уплачивалъ вы-
купной платежъ за все время содержанія, всего 36 руб., то рѣшили:
„пѣшій“ надѣлъ, находившійся въ настоящее время у Фецука, возвратить
Екатеринѣ Пшыкѣ, а сей послѣдней внушить, дабы та уплатила въ пользу
Фецука, въ вознагражденіе поясненныхъ выше издержекъ, пятнадцать руб.
серебромъ. 1869 года, апрѣля 2 дня.

183

Волостной судъ разбиралъ дѣло по жалобѣ козачьей дочери мѣстечка
Пещаной дѣвицы Маріи Сидоренковой на козаковъ м. Пещаной же, Степана
и Ивана Тимошенковъ Ковалей, за самоправное „выораніе“ въ прошломъ
1868 году и объѣмененіи на настоящій 1869 годъ рожью доставшейся ей
по наслѣдству отъ умершихъ родителей ея Алексѣя и Варвары Сидоренковыхъ
пахатной нивы, лежащей въ урочищѣ возлѣ Дѣваго Озера Замостянской
„толоки“, мѣрою на одну десятину; почему она, Сидоренкова, просить долж-
наго удовлетворенія, причемъ добавила, что означенною нивою владѣли ро-
дители ея спокойно до 30 лѣтъ. Вызванные отвѣтчики Степанъ и Иванъ
Тимошенки въ оправданіе свое показали, что оспариваемую Сидоренковою
нивою завладѣли, т. е. „выорали“ и объѣменили на томъ основаніи, что
таковая неправильно „завлажена“ умершими родителями ея Сидоренковыми,
т. е. Алексѣемъ зятемъ и Варварою сестрою, которою дѣйствительно вла-
дѣли они, Сидоренковы, болѣе 10 лѣтъ. На это Сидоренкова объяснила,
что означенная нива досталась родителямъ ея отъ отца матери Варвары и
отвѣтчиковъ Тимошенковъ Лаврентія Тимошенка въ приданое, которою нивою
и владѣли не 10, а около 30 лѣтъ спокойно, что подтвердили и сторонніе
жители мѣстечка Пещаной. По таковымъ обстоятельствамъ волостной судъ,
на основаніи 96 ст. Общаго Положенія, опредѣляетъ: какъ по обстоя-
тельствамъ дѣла оказывается, что оспариваемую казаками Тимошенками нивою
родители Сидоренковой владѣли спокойно до 30 лѣтъ и жалобъ объ этомъ
Тимошенковыми нигдѣ не заявлено, то оставить таковую во владѣніе дѣвицы
Сидоренковой, безъ вмѣшательства Тимошенковъ; что же касается посѣяннаго

на оной хлѣба, то, по согласію тяжущихся, по сборѣ съ корня раздѣлять ихъ пополамъ, т. е. „полову“ Сидоренковой, а половину Тимошенкамъ, и кромѣ того дать Тимошенкамъ половинную часть употребленнаго на посѣвъ сѣмени, о чемъ и объявить тяжущимся, за подписками и считать конченнымъ.

184

Корсунскій волостной судъ (Каневского уѣзда) слушалъ жалобу Кіевскаго мѣщанина жителя м. Корсуна, Ерофея Моркотенка, на крестьянина Аѳанасія Фесенка о захватѣ имъ, Фесенкомъ, полевого надѣла $1\frac{1}{2}$ дес., слѣдуемаго Моркотенку, который такое поле вспахалъ и засѣялъ въ свою пользу, назначенный же ему надѣлъ оставилъ необработаннымъ. По обсужденіи, рѣшили: такъ какъ крестьянинъ Аѳанасій Фесенко самоправно захватилъ поле мѣщанина Ерофея Моркоты, въ количествѣ полторы дес., и засѣялъ оное поле, то такое оное долженъ возвратитъ Моркотенку; Моркотенко же долженъ возвратитъ Фесенку сѣмена, употребленныя на засѣвъ того поля; Фесенко же долженъ вспахать и засѣять назначенное для него поле. 1867 года, октября 6 дня.

185

Волостной судъ разбиралъ дѣло по жалобѣ козака Великохуторской волости хутора Скориковскаго Лаврентія Данилова Скорика на временно-обязаннаго крестьянина села Дмитровки, Пещанской волости Ивана Васильева Лапу за самоправное „выораніе“ и обѣмненіе пахатнаго поля (кромѣ нанятыхъ у Скирика Лапою по договору 10 десятинъ), излишнихъ $3\frac{1}{2}$ десят., за которыя слѣдуетъ ему, Скорика, по 5 рублей за каждую, всего за $3\frac{1}{2}$ десят. 17 руб. 50 коп. серебромъ; почему проситъ должнаго удовлетворенія по закону. Вызванный къ отвѣту крестьянинъ села Дмитровки Иванъ Лапа показалъ, что козакъ Лаврентій Скорикъ нанялъ было ему изъ числа арендуемой имъ земли помѣщика Измайла Чучмарева 10 десятинъ по 5 р. за каждую, на что и взялъ всѣ слѣдующія за тѣ 10 десят. земли деньги 50 руб. сереб., но по случаю отобранія помѣщикомъ Чучмаревымъ той земли и порученія таковой въ распоряженіе другому лицу, онъ, Скорикъ, пріѣхалъ къ нему въ пасику, гдѣ Лапа просилъ его, Скорика, о возвращеніи данныхъ ему денегъ 50 р. сер. за Чучмаревскую землю. Онъ отозвался, что „вомѣсто“ отдачи денегъ, дастъ ему, Лапѣ, для пользованія на сей 1869 годъ нанятый Скорикомъ у помѣщика Якова Деркача „ввесь“ кусокъ пахатной земли, на что Лапа охотно согласился; но въ подтвержде-

ніе своихъ показаній Лапа никакихъ свидѣтелей не представилъ. Козакъ же Скорикъ показалъ, что когда была отобрана отъ него помѣщикомъ Чучмаревымъ земля, то Лапа не требовалъ отъ него возврата денегъ, а требовалъ за оныя деньги (50 руб. серебромъ) 10 десятинъ земли; почему онъ, Скорикъ, изъ числа нанятаго имъ у помѣщика Деркача куска земли 13½ десят. и предоставилъ право Лапѣ воспользоваться десятию десятинами согласно первому договору, но ни чуть вѣтъ кускомъ 13½ десят. А потому волостной судъ рѣшеніемъ своимъ сего числа опредѣлилъ: такъ какъ крестьянинъ Иванъ Лапа самоправно „выоралъ“ претендуемыя Скорикомъ 3½ десят. пахатной земли, безъ позволенія Скорика, то, на основаніи бывшаго между ними договора и существующихъ нынѣ цѣнъ на наемъ земель, взыскать съ Лапы претендуемыя казакомъ Скорикомъ 17 руб. 50 коп. сереб. деньги, которыми и удовлетворить Скорика полностью, о чемъ объявить приговоръ сей тяжущимся за подписками и привести оный въ исполненіе.

186

Рафаловскій волостной судъ (Луцкаго уѣзда) слушалъ жалобу слѣдующаго содержанія: государственный крестьянинъ м. Рафаловки Леонтій Пасевичъ жаловался на крестьянъ того же мѣстечка Игната Каштеляна и Михаила Ковальскаго о томъ, что они захватили его сѣнокосъ въ урочищѣ Закотѣ, содержимый имъ и оставшійся по смерти крестьянина Ильи Шевчука, въ чемъ онъ имѣетъ обиду. По призовѣ же крестьянъ Игната Каштеляна и Михаила Ковальскаго и по распросѣ, они объявили, что дѣйствительно, они имѣютъ въ урочищѣ Закотѣ сѣнокосъ въ смежности съ сѣнокосомъ, содержимымъ крестьяниномъ Пасевичемъ, но таковой ему вовсе не слѣдуетъ, такъ какъ онъ, Пасевичъ, имѣетъ сполна надѣленный по люстраціи умершему крестьянину Ильѣ Шевчуку, а нынѣ содержимый имъ, Пасевичемъ, сѣнокосъ, а тотъ сѣнокосъ, которымъ они пользуются Каштелянъ и Ковальскій, былъ заросшій кустарникомъ и камышемъ, но они таковой расчистили назадъ тому около 20 годовъ и таковымъ пользуются. По обсужденіи рѣшили: такъ какъ на планѣ видно, что дѣйствительно тотъ сѣнокосъ, которымъ пользуются крестьяне Каштелянъ и Ковальскій, значитъ неудобною землею, которую они расчистили, а Леонтій Пасевичъ домогается не принадлежащаго, въ такомъ случаѣ Пасевичу вовсе отказать, а расчищенную неудобную землю оставить въ пользованіи Каштеляна и Ковальскаго впредъ до повѣрочной люстраціи, о чемъ и объявить настоящее рѣшеніе. 1868 года, іюня 15 дня.

187

Корсунскій волостной судъ (Каневского уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина м. Корсуна Моисея Занченка касательно захвата вспаханнаго имъ поля $1\frac{1}{2}$ дес. крестьяниномъ м. Корсуна Сидоромъ Фесенкомъ; который таковое самоправно засѣялъ своимъ зерномъ, оставивъ безъ обработки поле, для него назначенное. По обсужденіи сего дѣла, рѣшили: хотя крестьянинъ Фесенко и засѣялъ поле Моисея Занченка въ свою пользу, но онъ долженъ на этой же недѣлѣ вспахать назначенное для него поле, а Занченко засѣять таковое своими сѣменами, и въ слѣдующемъ году сборъ хлѣба будетъ раздѣленъ между Фесенкомъ и Занченкомъ по равной части съ обоихъ полей. Если же Фесенко на этой недѣлѣ не вспашетъ назначеннаго ему поля, то Занченко долженъ немедленно возвратитъ Фесенку сѣмена, засѣянные имъ на полѣ Занченка и получить въ свое пользованіе засѣянный Фесенкомъ полевой надѣлъ. 1867 года, сентября 3 дня.

188

Смѣлянскій волостной судъ разбиралъ жалобу крестьянина-собственника мѣстечка Смѣлы Василя Бондаренка (онъ же Берда), занесенную на такового же крестьянина мѣстечка Смѣлы Аврама Мосенка, за ограбленную свиту, которая свита находилась у Мосенка три мѣсяца, и онъ употреблялъ ее для носки, почему Бондаренко отказался отъ свиты, и проситъ удовлетворенія по стоимости ея деньгами. Почему судъ постановилъ: чтобы Мосенко заплатилъ Бондаренкѣ, шесть руб. серебромъ, а свиту оставилъ за собою. Ноября 14 дня, 1869 гола.

189

Козакъ села Дмитровки Лука Аверкіевъ Кириченко, поданнымъ въ Пещанскій волостной судъ іюля 27 дня 1869 года прошеніемъ, жалуется на невѣстокъ своихъ, т. е. женъ умершихъ родныхъ братьевъ его Родіона Ульяну и Феодора Домникію Кириченковыхъ, за самоправное „выораніе“ весной сего года и обсѣменение пшеницею, прибрѣтенною умершимъ отцемъ его козакомъ Аверкіемъ Кириченко и отписанною ему, Лукѣ Кириченку, по домашнему завѣщанію 12 марта 1868 года, пахатной нивы, лежащей въ урочищѣ Пасковой Могилы, мѣрою примѣрно на полъ десятины; почему, представляя въ подлинникѣ духовное завѣщаніе, проситъ должнаго удовлетворенія. Вызванные къ отвѣту козаки Ульяна и Домникія Кириченковы

объяснили, что претендуемая жалобщикомъ Лукою пахатная нива мѣрою не поле десятины, а цѣлая десятина, есть не собственно прибрѣтенная умершимъ отцомъ жалобщика Луки, а ихъ свекромъ Аверкіемъ Кириченкомъ, а досталась ему же, Аверкію „въ-вѣчно“ за женою его (а ихъ свекровью Ефросинією изъ рода Ярошевыхъ), вслѣдствіе чего онѣ, Ульяна и Домникія Кириченковы, считая, что умершіе мужья ихъ, Родіонъ и Ѳедоръ, есть наравнѣ съ Лукою Кириченкомъ родные сыновья Аверкія, и какъ онѣ же, отвѣтчицы, за умершаго своего свекра Аверкія уплачиваютъ всѣ подати и повинности до сего года наравнѣ съ нимъ жалобщикомъ по частямъ, то и овладѣли двумя частями той нивы, а третью часть оставили ему, Лукѣ; при чемъ добавили, что онѣ означенною землею владѣли и до сего времени до десяти лѣтъ спокойно. Изъ представленнаго жалобщикомъ Лукою Кириченкомъ, даннаго отцомъ его Аверкіемъ партикулярнаго духовнаго завѣщанія, учиненнаго 12 марта 1868 года, видно, что упоминаемая нива прибрѣтена будто имъ самимъ, Аверкіемъ, но на оную купчей крѣпости жалобщикъ ни какой не представилъ, объясняя, что будто такой не было. Спрошенныя, еще до разбирательства этого дѣла, въ прошломъ 1868 году въ осеннее время, вслѣдствіе первоначальной жалобы Кириченковыхъ, жители села Дмитровки, козаки Григорій Исаенко, Антонъ Ярмола и дворянинъ Семень Орловскій показали, что они довольно знаютъ, что этою нивою еще при жизни Аверкія Кириченка владѣли по частямъ: онѣ, Аверкія, и отвѣтчицы Ульяна и Домникія Кириченковы до 1868 года болѣе 5 лѣтъ и наконецъ и въ 1868 году спокойно; а козачка Евдокія Дмитренкова въ то же время показала, что она довольно знаетъ, что спорная нива была Ефросиніи Кириченковой, т. е. ихъ свекрови, которая нива вслѣдствіе залога отца ея, Дмитренковой, Никиты Кириченка—Мартыненку, откуплена Аверкіемъ еще при жизни жены его Ефросиніи, но за какія именно деньги, т. е. за свои, или жены его Ефросиніи—не знаетъ. По такимъ обстоятельствамъ волостной судъ находитъ: 1) что земля, о которой жалуется Лука Кириченко, какъ козачка Дмитренкова объяснила, есть неприбрѣтенная умершимъ Аверкіемъ, а досталась ему „въ-вѣчно“ за женою своею Ефросинією; 2) что этою же землею, по показаніямъ козаковъ Исаенка, Ярмолы и дворянина Орловскаго, владѣли всѣ спокойно болѣе 5 лѣтъ; 3) что умершіе мужья отвѣтчицъ Родіонъ и Ѳедоръ Кириченковы есть родные братья жалобщику Лукѣ Кириченку, и какъ онѣ, отвѣтчицы Ульяна и Домникія, уплачиваютъ подати за умершаго свекра ихъ, Аверкія Кириченка, наравнѣ съ нимъ, Лукою, по частямъ, то и онѣ есть прямолинейные наслѣдники, тѣмъ болѣе, что духовное завѣщаніе, данное умершимъ Аверкіемъ Кириченкомъ Лукѣ Кириченку, нигдѣ не засвидѣтельствовано по суду. А потому судъ

опредѣля
обстоятельс
вать себѣ
всѣхъ ихъ
подпискамъ

Черно
крестьянин
томъ, что
сѣнокосъ
мень, Анд
на тотъ
то они пр
номическі
тиву сего
объяснили
щаго, что
деньгахъ
шеннаго
Сѣменину
относитель
августа 3

Стави
крестьянин
же крестъ
вспахивані
Кульбичев
го рѣшил
Константи
мѣръ ржи,
бичъ буде
1868 года

Береж
на Лалин

опредѣляетъ: въ жалобѣ козаку Лукѣ Кириченку по вышеозначеннымъ обстоятельствамъ отказать, предоставивъ ему право, буде пожелаетъ, отыскивать себѣ удовлетворенія гдѣ слѣдуетъ, а самую ниву оставить во владѣніи всѣхъ ихъ трехъ по равнымъ частямъ, о чемъ и объявить тяжущимся за подписками.

190

Чернобыльскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина с. Черевача Степана Сѣменина на крестьянина д. Ямполя о томъ, что онъ, Сѣменинъ, въ экономіи графовъ Ходкевичей взялъ съ копы сѣнокосъ въ урочищѣ Козацкомъ. А между тѣмъ крестьяне д. Ямполя Семень, Андрей, Степанъ и Борисъ Литвины и Никифоръ Гриненко, прійдя на тотъ покосъ, выкосили. И когда онъ, Степанъ, хотѣлъ имъ воспретить, то они причинили ему побои и у него въ то время пропали „квиты“ экономическіе и 90 коп. денегъ; почему проситъ разобрать его жалобу. Противу сего Семень, Степанъ и Борисъ Литвиновы и Никифоръ Гриненко объяснились, что они скосили сѣнокосъ по словесному дозволенію управляющаго, что Степана Сѣменина не били, „квиты“ нашли на сѣнокосѣ, а о деньгахъ не знаютъ. По выслушаніи сего, рѣшили: изъ 120 копъ накошеннаго ими сѣна они обязаны дать $\frac{1}{3}$ часть экономіи, $\frac{1}{3}$ часть Степану Сѣменину и $\frac{1}{3}$ взять себѣ, 90 коп. также обязаны уплатить Сѣменину, а относительно взаимной драки дѣло оставить безъ послѣдствій. 1869 года, августа 31 дня.

191

Ставицскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника д. Высокаго Константина Кульбича на такового же крестьянина д. Высокаго Лазара Зайца о томъ, что Заецъ, во время вспахиванія осеннею порой полей на озимый хлѣбъ, „занялъ“ неправильно Кульбичеву „рису“ поля, которую вспахалъ и обѣмнилъ. Вслѣдствіе чего рѣшили: „рису“ поля, обѣмненная Зайцемъ, должна принадлежать Константину Кульбичу, съ тѣмъ, чтобы Кульбичъ возвратилъ Зайцу 10-ть мѣръ ржи, и за вспашку уплатилъ пять руб.; съ открытіемъ же лѣта, Кульбичъ будетъ выросшую рожь собирать съ сего же поля въ свою пользу. 1868 года, декабря 17 дня.

Завладѣніе продуктами.

192

Бережницкій волостной судъ (Луцкаго уѣзда) слушалъ жалобу кучера Лапинскаго на однодворца Феликса Шкварковского о томъ, что сей по-

слѣдній на содержимыхъ вѣрителемъ его сѣнокосахъ забралъ самовольно пять возовъ сѣна, и потомъ опять тотъ же Шкварковскій „забралъ былъ“ на тѣхъ сѣнокосахъ 31 возъ сѣна, которое отъ него, хотя на пути, отобра- но, но понесъ черезъ сіе потери на 20 р. серебромъ. По разборѣ дѣла, ока- залось, что показанія Лапинскаго справедливы, а потому рѣшили: подверг- нуть Шкварковскаго взысканію въ пользу Лапинскаго за „братье“ пяти возовъ сѣна 15 руб., а за потерю при забраніи 9 стоговъ 6 руб., съ тѣмъ, чтобы изъ сихъ послѣднихъ онъ, Лапинскій, удовлетворилъ Теклѣвскихъ крестьянъ, которые не получили изъ того количества слѣдуемаго имъ сѣна. 1868 года, декабря 8 дня.

193

Горностайпольскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу Василя Даниленка въ томъ, что Захарій Наумъ взялъ ночью „са- моправно“ у Даниленка, назадъ тому двѣ недѣли, двѣ фуры сѣна изъ дво- ра, каковое сѣно завезъ въ свой дворъ, скидалъ, а возы отвезъ опять въ дворъ Даниленка; при чемъ Захарій Наумъ объявилъ, что они, назадъ тому уже шесть лѣтъ, „замѣняли“ одинъ съ другимъ свои покосы. И полу- чивши покосъ отъ Даниленка, Наумъ косилъ четыре года. Въ 1862 году Даниленко „спередилъ“ Наума и началъ косить этотъ; то Наумъ изъ кошен- наго сѣна, готоваго уже въ кошнахъ, забралъ восемь копнъ и рядовъ на нѣсколько копнъ. И въ 1863 году Даниленко „спередилъ“ Наума и иско- силъ весь и скидалъ въ стогъ: то Наумъ жаловался обществу, которое при- судило получить отъ Даниленка 10 копнъ сѣна, который это сѣно забралъ сполна, а остальное привезти въ свой дворъ не успѣлъ скидать, и два воза съ сѣномъ „заночевали“; то Наумъ ночью, тайнымъ образомъ, забралъ оныя въ свой дворъ и скидалъ, а возы отправилъ въ дворъ Даниленка. Нако- нецъ рѣшили: что Захарій Наумъ долженъ забранное сѣно возвратитъ Даниленку, а сей долженъ дать Науму одинъ руб. и не должны имѣть одинъ къ другому никакихъ претензій. 1864 года, февраля 23 дня.

194

Бѣлиловскій волостной судъ (Бердичевскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина с. Дрогановки Ивана Бѣлокonia на таковаго же крестьянина того села Ивана Зинькова, что его, Ивана Зинькова, зять Иванъ Бѣлоконъ разными лестными, приманчивыми обѣщаніями пригласилъ на жительство въ свой домъ, обѣщая притомъ давать ему все нужное къ содержанию, забравъ

все домашнее его, Зинькова, имущество, именно: ржи въ скирдѣ неомолочен-ной 18 копь, гречихи 13 копь, овса 9 копь, гороху въ зернѣ два корца, 3 мѣрки пшена и 9 копь пшеницы, а также Иванъ Зиньковъ далъ 12 руб. на покупку зятю своему, Ивану Бѣлоконю, жилой хаты. Между тѣмъ зять Зинькова Бѣлоконь, послѣ забранія прописаннаго имущества, не только что отказалъ въ пріютѣ своему тестю Зинькову, но еще нанесъ ему обиды и побои. А потому рѣшили: заставить тотчасъ же крестьянина Ивана Бѣлоконя къ возврату тестю своему, Ивану Зинькову, 19 руб. 75 коп., ржи 2 и одинъ борецъ гречихи, съ тѣмъ, чтобы Иванъ Зиньковъ отдѣлился отъ совмѣстнаго жительства съ зятемъ своимъ Иваномъ Бѣлокономъ; за нанесенные же Бѣлокономъ тестю своему Ивану Зинькову личныя обиды сдѣлать строгій выговоръ и внушить должное напередъ уваженіе и почитаніе родителей своей жены. 1869 года, мая 21 дня.

Завладѣніе животными.

195

Велико-Корогодскій судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника с. Великаго-Корогода Константина Гривы за убытки, понесенные имъ послѣ повѣрки всѣхъ пчелъ Чернобыльской экономіи, послѣ которой взято въ экономію его, Константина Гривы, трое пчелъ, за то будто бы, какъ объясняетъ Грива, что насчитаны были лишнія пчелы и отобранныя у Гривы были краденныя экономическія пчелы, и потому не подлежатъ возвращенію. При этомъ Грива всю вину въ отобраніи у него трехъ пчелъ въ экономію возлагаетъ на крестьянина с. Великаго-Корогода, Алексѣя Яковлева Тяпка. Рѣшили: обязать Тяпку дать изъ своихъ собственныхъ Константину Гривы однѣ пчелы, а о вымогательствѣ остальныхъ двухъ пчелъ сдѣлать ему запрещеніе за то, что онъ же хотѣлъ указать экономіи своихъ пчелъ. 1868 года, марта 16 дня.

196

Горностайпольскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу Радомысльскаго мѣщанина еврея Рафала Липницкаго на крестьянина д. Губина Тараса Шпака о томъ, что Рафалъ отдалъ на „зимовлю“ свою телицу Тарасу, съ уплатою два руб., срокомъ до нашего Воскресенія Христового, съ тѣмъ договоромъ, дабы Тарасъ до сего срока не выпускалъ телицу на подножную „пашу“, а кормилъ ее сѣномъ; но онъ, Тарасъ, сѣно сво

продать, а телицу Рафала выгонялъ на „пашу“ безъ никакого присмотра, гдѣ ее съѣли волки. Вслѣдствіе чего рѣшили: такъ какъ Тарасъ взялъ Рафалову телицу на „зимовлю“ на свое попеченіе и не досмотрѣлъ ее, то долженъ Рафалу уплатить срокомъ не далѣе 25 числа сего мая стоимость телицы 4 руб. серебромъ. 1868 года, 21 дня.

197

Великорытскій волостной судъ (Брестскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина Великорытскаго общества Деяна Телипки о неправильномъ завладѣніи 7 штуками рогатаго скота женою покойнаго Андрея Слабко, находящагося въ хозяйствѣ вмѣстѣ съ нимъ въ продолженіи 13 лѣтъ. По справкѣ оказалось, что забранный вдовою Меланією Слабко рогатый скотъ, въ количествѣ семи штукъ, состоящій изъ четырехъ быковъ, двухъ коровъ и одного теленка, произведенъ отъ собственнаго скота покойнаго Слабка, поддерживаемъ общими силами всего хозяйства; кромѣ того, для поддержанія семейства Телипки и его хозяйства еще осталось 11 штукъ, въ томъ числѣ и 4 рабочіе вола. А какъ по смерти Слабко на попеченіи при матери осталось двое малолѣтнихъ дѣтей, то и рѣшили: принадлежащій скотъ, въ количествѣ 7 штукъ, вдовѣ Маланіи Слабко, какъ собственность, ею завладѣнная, признать правильнымъ; въ жалобѣ Телипки отказать; засѣянный же лёнъ Слабко на полѣ принадлежитъ Телипкѣ. 1869 года, 15 іюня.

198

Мокранскій волостной судъ (Кобринскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина Мокранскаго общества Степана Флоріанова Ковальскаго на сына своего Ваврина Степанова. Степанъ заявилъ, что онъ у сына своего жилъ Ваврина, и потомъ перешолъ къ старшему сыну своему Якову Ковальскому; но, живя у сына, онъ работалъ вмѣстѣ съ нимъ въ пользу его и отходя отъ него ничего не получилъ; и теперь простираю претензію къ сыну своему Ваврину, чтобы онъ находящійся, по крайней мѣрѣ, скотъ мой, телушку и бычка, стоящихъ 23 руб. 20 коп., возвратилъ мнѣ. Вавринъ же, съ своей стороны, заявилъ, что отецъ не далъ ему, когда онъ прежде находился у него, сполна хлѣба. Отецъ Степанъ заявилъ, что сынъ Вавринъ не находился у него въ то время, когда онъ засѣвалъ хлѣбъ, а жилъ у крестьянина Моисея Новосадца. Обсудивъ дѣло, рѣшили: Вавринъ Степановъ долженъ возвратитъ своему отцу Степану телушку съ бычкомъ. 1866 года, іюня 18 дня.

Условія.

199

1870 года, марта 23 дня, мы, нижеподписавшіеся, Подольской губерніи, Гайсинскаго уѣзда, крестьяне с. Краснополя Тимоѣей Наумовъ Пшеничный и м. Гранова Марко Лещинскій, заключили настоящее условіе между собою по добровольному согласію въ нижеслѣдующемъ:

1) Я, Тимоѣей Пшеничный „обязываюсь“ построить Лещинскому съ его деревяннаго матеріала вѣтряную мельницу, длиною шесть, шириною четыре съ четвертью аршина и вышиною такую, какое будетъ на тотъ предметъ приготовленное дерево; каковую постройку долженъ буду выполнить со всею аккуратностію и рачительностію нанятыми на свой счетъ рабочими людьми до окончательнаго пропущенія оной мельницы, и послѣ пропущенія находится при оной одну недѣлю времени и исправлять все, что окажется неисправнымъ, съ тѣмъ, что сколько будетъ за помоль приобрѣтено чрезъ то время хлѣба; то таковой будетъ принадлежать мнѣ; за выборкою же камней къ этой мельницѣ я, Пшеничный, долженъ съ нимъ, Лещинскимъ, съѣздить на его, Лещинскаго, продовольствіи; что же касается кузнечной работы, какая окажется необходимо нужною при постройкѣ этой мельницы, то такая должна производиться на счетъ его, лѣсничаго.

2) Къ постройкѣ этой мельницы я, Пшеничный, долженъ приступить въ первыхъ числахъ мая мѣсяца сего года и никакъ не позже іюля и продолжать оную съ возможною поспѣшностію, такъ чтобы къ 1 числу октября мѣсяца сего года была она совершенно окончена.

3) Сверхъ означенной постройки, я, Пшеничный, „обовязываюсь“ тоже построить Лещинскому на плотинѣ у прудика, при которомъ будетъ строиться упомянутая вѣтряная мельница, небольшой „упустъ“ (шлюзъ), тоже съ его, Лещинскаго, деревяннаго матеріала, шириною четыре, вышиною два аршина, съ мосткомъ, своими рабочими.

4) Я, Лещинскій, за означенныя постройки „обовязываюсь“ уплатить ему, Пшеничному, сто шестьдесятъ руб. сереб., а именно: при заключеніи сего условія, въ задатокъ тридцать руб. серебромъ, каковыя я, Пшеничный, и получилъ, а остальными деньгами долженъ буду удовлетворить Пшеничнаго, по мѣрѣ успѣха упомянутыхъ построекъ, да сверхъ того, долженъ буду дать поль-ведра водки, „чрезъ“ все время работы продовольствовать самого его, Пшеничнаго, и одного его работника, а также вырыть яму на столбъ его, Пшеничнаго, и одного его работника, а также вырыть яму на столбъ для вѣтряной мельницы, какой будетъ нуженъ, и дать пособіе въ рабочихъ,

при сводѣ мельницы, выносѣ камней и при зажженіи вала и крыль, и доставить „ввесь“ матеріалъ деревянный, какъ простой, такъ и пилѣный, такъ чтобы Пшеничный въ работѣ не имѣлъ остановки.

Что все вышеописанное въ семь условіи должно быть выполнено съ обѣихъ сторонъ свято и ненарушимо, подѣ законною отвѣтственностію, въ томъ обѣ стороны и подписуемся.

200

1869 года, апрѣля 15 дня, мы, нижеименующіеся по сему акту крестьяне-собственники, селенія Балдышовки и Бунашійки Балдышовской волости, Ямпольскаго уѣзда, — условились, по добровольному обоюдному соглашенію съ помѣщикомъ села Балдышовки г. Пальховскимъ, собирать хлѣбъ съ урожая сего года и пахать на парѣ по означенной цѣнѣ, т. е. собрать моргу пшеницы 1 руб. 20 коп. сер., моргу ячменя и овса отъ 70 до 75 коп. сер., возить копны по 5 коп. сер., вспахать моргъ поля 1 руб. сер., отработать подѣнно на скирдѣ въ лѣтнее время 20 коп. сер.; за эту работу сколько каждому съ насъ причиталось по разсѣтамъ, мы вполне удовлетворены и безпрекословно обязуемся предпринятую нами работу въ точности выполнить за первымъ востребованіемъ помѣщика или Балдышовской экономіи.

201

1870 года, 20 дня января мѣсяца, мы нижеподписавшіеся, Подольской губерніи, Гайсинскаго уѣзда, 2 мирового участка, Краснопольской волости, крестьяне села Кивачовки, а именно: Исидоръ Совырка, Михайло Бойченко, Павло Рыбка, съ товарищами, заключаемъ настоящее условіе съ повѣреннымъ отъ Устьянскаго свеклосахарнаго завода 2-й гильдіи купцомъ Аврамомъ Горховскимъ въ нижеслѣдующемъ:

1) Мы, крестьяне съ товарищами, подрядились на двадцати четырехъ подводахъ набрать въ означенномъ свеклосахарномъ заводѣ сахарный песокъ по одной бочкѣ, вѣсомъ отъ тридцати шести до сорока пяти пудовъ, на каждую подводу, который доставить въ городъ Кіевъ и сдать тамъ въ то мѣсто, гдѣ будетъ указано, по накладной въ числѣ означеннаго количества пудовъ, обязаны мы взять на каждую подводу по одному пуду бесплатно; за доставку сказаннаго сахара, кромѣ тары, договорились мы получать отъ каждаго пуда по тридцать коп. серебромъ.

При заключеніи сего условія, мы, фурщики, получили въ задатокъ по 1 руб. сер. на всякую подводу, которые должны отсчитаться въ упомянутой конторѣ сахарнаго завода, при наборѣ сахарнаго песка, гдѣ имѣемъ полу-

чить послѣдні
количеству пу
должны получ
и квитанціи
производима

2) Къ в
21 число сего
быть не болѣ
держимся бо
каждую подв
настныхъ дв
водъ безъ у
машнемъ пут

ать мы по д
смотря по ш

3) Сдач
кладной; за
цѣнѣ Кіевск

Что во
съ обѣихъ с
томъ обѣ ст

1870 г
ніи, Гайсине
не с. Савос
Иванъ Быч
ному согласи
слѣдующемъ

1) Мы,
тридцатью
евку на 26
геля, мѣшк
и доставить
лѣзной доро
тому лицу,

2) За д
платить оз
пять пять в

чить послѣднія деньги, сколько причитаться будетъ на каждую подводу по количеству пудовъ, за исключеніемъ по одному рублю съ подводы, которые должны получить по благополучной сдачѣ транспорта и доставкѣ цыновокъ и квитанціи въ с. Устье; а также переправа чрезъ рѣку Бугъ должна быть производима на счетъ конторы, по десять коп. сер. на всякую подводу.

2) Къ набору подводы мы должны доставить полностью въ село Устье на 21 число сего января мѣсяца; при наборѣ и сдачѣ сахара простоя должно быть не болѣе одного дня, а другого дня отправиться въ путь; если задержимся болѣе, то контора уплачиваетъ намъ по пятьдесятъ коп. сер. на каждую подводу за каждые сутки, за исключеніемъ праздничныхъ и нештатныхъ дней, чему и мы подвергаемся, если не поставится полностью подвѣ безъ уважительныхъ причинъ; въ слѣдованіи въ городъ Кіевъ, на домашнемъ пути, если будетъ хорошая погода и путь-дорога, не должны стоять мы по домамъ болѣе трехъ дней, а четвертаго отправиться въ путь, смотря по погодѣ.

3) Сдачу сахара должны мы произвести вѣсомъ полностью согласно накладной; за недостачу и растрату таковой отвѣчаемъ собственностью по цѣнѣ Кіевской и расплатка за оную, за прибытіемъ домой, на грунтѣ.

Что все вышеописанное въ семь условіи должно быть выполнено съ обѣихъ сторонъ свято и ненарушимо, подъ законною отвѣтственностію, въ томъ обѣ стороны подписуемся и другъ за друга ручаемся круговою порукою.

202

1870 года, февраля 16 дня, мы, нижеподписавшіеся, Подольской губерніи, Гайсинскаго уѣзда, 2 мирового участка, Краснопольской волости, крестьяне с. Савостьяновки, а именно: Леонтій Лемешка, Сильвестръ Витрянный и Иванъ Бычокъ, съ товарищами, заключили настоящее условіе, по добровольному согласію, съ мѣщаниномъ города Балты Мошкомъ Шпигелемъ, въ нижеслѣдующемъ:

1) Мы, крестьяне, съ товарищами, обязываемся стать своими собственными тридцатью двумя подводами, Кіевской губерніи Уманскаго уѣзда въ с. Талаевку на 26 число апрѣля мѣсяца сего года и набрать тамъ въ (у) его, Шпигеля, мѣшки овса, по восемь четвертей казенной мѣры, на всякую подводу и доставить таковой въ городъ Балту на станціонный Балтско-Одесской желѣзной дороги первый вокзалъ и сдать тамъ оный овесъ вѣсомъ по пробѣ тому лицу, которому будетъ указано по накладной.

2) За доставку означеннаго транспорта я, Мошко Шпигель, долженъ уплатить означеннымъ крестьянамъ на всякую подводу по пять руб. двадцать пять коп. сер. и за переправу чрезъ рѣку Бугъ.

3) При заключеніи настоящаго условія, мы, фурщики, въ счетъ слѣдующаго платежа получили на всякую подводу по пять руб. серебромъ въ задатокъ, а остальные по двадцать пять коп. сер. на всякую подводу должны получить въ городѣ Балтѣ, послѣ благополучной сдачи транспорта на означенномъ выше вокзалѣ.

4) За недостачу овса мы, фурщики, должны отвѣчать за всякую четверть по три руб. семьдесятъ пять коп. сер., рассчитываясь за прибытіемъ домой, на грунтѣ.

5) Если мы, фурщики, по усмотрѣнію удобной пути, увѣдомимъ нанимателя Шпигеля, что мы можемъ до набора стать предъ означеннымъ выше срокомъ, то онъ, Шпигель, долженъ намъ дать набрать оный по первому нашему заявленію; а въ случаѣ мы не станемъ на означенный выше срокъ, то онъ, Шпигель, имѣетъ полное право нанять другія подводы, и сколько онъ уплатитъ сверхъ условленной цѣны, то мы обязываемся ему, Шпигелю, уплатить, а равно и задаточныя деньги, которыя мы получили по пять руб. сер. на всякую подводу возвратитъ, безъ всякаго судопроизводства, исключая въ семь послѣднемъ случаѣ ненастныхъ дней, съ тѣмъ, однако, что если бы по какимъ либо несчастнымъ случаямъ не доставало у насъ одной или двухъ подводъ, то наниматель Шпигель къ намъ не долженъ имѣть болѣе претензіи, кромѣ возврата ему задаточныхъ денегъ. За простой же, какъ при наборѣ и сдачѣ транспорта, если со стороны нанимателя пройдетъ болѣе однихъ сутокъ времени, то онъ, наниматель, долженъ уплатить намъ на всякую подводу по пятьдесятъ коп. сер. въ сутки.

Что все вышеописанное въ семь условіи должно быть выполнено съ обѣихъ сторонъ свято и ненарушимо, въ томъ обѣ стороны при свидѣтеляхъ подписуемся и другъ за друга круговою порукою ручаемся.

203

1870 года, генваря 31 дня, мы, нижеподписавшіеся, крестьяне Звенигородскаго уѣзда, Богачевской волости, с. Богачевки, заключили сіе добровольное условіе съ конторою Ольховецкаго сахарнаго завода въ нижеслѣдующемъ:

1) Мы, крестьяне, обязуемся нашими средствами доставить съ Будынскаго лѣса урочища Медвѣднаго на пляцъ Ольховецкаго сахарнаго завода дровъ $1\frac{1}{2}$ аршинныхъ 2-хъ полѣнныхъ сажень сто. Возку дровъ мы должны начать съ 1 мая сего года и половину доставить, т. е. сажень пятьдесятъ, до 1 іюня того же года, а вторую половину до 1 сентября того же года, не занимаясь уже никакими ни кому доставками до истеченія означеннаго срока.

2) Каждый из насъ, подписавшійся на семь условій, обозначить число подводъ, которыми и долженъ возить.

3) Мѣру сажений предоставляется право поставщикамъ повѣрять въ лѣсу, и по той же мѣрѣ сдавать въ заводъ; въ противномъ же случаѣ стоимость недостающихъ дровъ должны удовлетворить поставщики. Если же кто изъ насъ уличенъ будетъ въ злоупотребленіи, то за всякое полѣно вычтено будетъ по 1 руб. сер.

4) За поставку всякаго сажня на пляцъ заводской, соотвѣтственно 3 п. сего условія, контора заплатитъ по шесть руб. сер.

5) Въ задатокъ получаемъ мы на всякій сажень по три руб. сер., которые изъ первыхъ транспортовъ будутъ намъ исключены, а послѣднія слѣдующая за всякимъ транспортомъ будетъ уплачена, исключая со всякаго сажня по одному рублю, въ родѣ залога до окончательнаго разчета.

6) Пастбище для скота, возящаго на заводъ дрова, назначено будетъ на сѣнокосѣ въ томъ лѣсу; на срубяхъ пасть воспрещается.

7) Мы, поставщики, на случай несдержанія сего условія, ручаемся круговою порукою всѣ за одного и одинъ за всѣхъ; въ противномъ случаѣ, всякій, не исполнившій сего условія, и всѣ за cadaго отвѣчать будемъ своимъ имуществомъ, движимымъ и недвижимымъ, на что и подписуемся.

204

1870 года, февраля 28 дня, мы, нижеподписавшіеся, Подольской губерніи Гайсинскаго уѣзда, 2 мирового участка, Краснопольской волости, крестьяне села Савастіановки, а именно Андрей Бевзъ, Павло Живолуць, Карпо Поѣздъ, Марко Бевзъ съ товарищами, заключили настоящее условіе, по добровольному согласію, съ экономіею Липовецкаго уѣзда имѣнія помѣщика г. Рогозинскаго мѣстечка Цыбулева, въ нижеслѣдующемъ:

1) Мы, крестьяне, „обовязываемся“ стать собственными своими двадцатью шестью подводами на 1 число мая сего года въ прописанное Цыбулевское имѣніе и набрать „тамо“ на всякую подводу по шестнадцать корцевъ овса и доставить таковой въ городъ Одессу и сдать „тамо“ кому будетъ указано, по накладной, по пробѣ мѣрою и вѣсомъ.

2) За доставку означеннаго транспорта должна экономія помѣщика Рогозинскаго уплатить намъ на всякую подводу по десять руб. серебромъ, а именно, при заключеніи настоящаго условія по восемь руб. пятьдесятъ коп. на всякую подводу, а остальные по 1 руб. при наборѣ овса, а по 50 к. на всякую подводу въ городѣ Одессѣ, послѣ благополучной сдачи овса.

3) При слѣдованіи съ транспортомъ мы, фурщики, должны „изберегать“ овесъ

отъ замочки, потери и порчи, а въ случаѣ окажется недостача онаго болѣе одной на сто четвертей, то должны мы уплатить по одесской цѣнѣ, разсчитываясь за прибытіемъ домой, на грунтѣ.

4) При наборѣ и сдачѣ овса не должны мы имѣть простоя болѣе двухъ дней, исключая табельныхъ и праздничныхъ, а въ случаѣ, по причинѣ экономіи, произойдетъ простой болѣе двухъ дней, то должна экономія уплатить намъ, фурщикамъ, на всякую подводу по двадцать пять коп. сер. въ сутки.

Что все вышепроеписанное въ семь условіи должно быть выполнено съ обѣихъ сторонъ свято и ненарушимо, подѣ отвѣтственностію о невыполненныхъ условіе, закономъ опредѣленною, въ томъ обѣ стороны и подписея и другъ за друга круговою порукою „ручаемся“.

205

1869 года, декабря 23 дня, мы, нижеподписавшіеся, Подольской губерніи, Брацлавскаго уѣзда, 2-го мирового участка, Грабовецкой волости, крестьяне села Салинецъ, добровольно заключили настоящее условіе съ Тульчинецкимъ мѣщаниномъ Янкелемъ Тварцманомъ въ нижеслѣдующемъ:

1) Мы, фурщики, обязались набрать на собственные свои сорокъ подводъ, Винницкаго уѣзда, въ м. Станиславчикѣ, на каждую подводу по пятьдесятъ пудовъ негашеной извести, и таковую доставить Кіевской губерніи, Чигиринскаго уѣзда, въ мѣстечко Райгородъ, гдѣ сдать цѣлостью по 50 пудовъ; потомъ набрать въ томъ мѣстечкѣ въ сахарномъ заводѣ чистаго „малясу“ въ купеческихъ бочкахъ, по пятьдесятъ пудовъ, не считая бочекъ, каковыя имѣемъ доставить Винницкаго уѣзда, въ с. Уладовку; послѣ опять оттуда же отправиться въ м. Станиславчикъ и тамъ набрать извести второй разъ по 52 пуда и доставить въ оный же Райгородскій сахарный заводъ; бочки съ „малясомъ“ должны вѣситься на мѣстѣ.

2) За всѣ эти транспорты договорились съ купцомъ Янкелемъ Тварцманомъ, цѣною по 21 р. 50 коп. сер.; при заключеніи сего получили въ задатокъ по 17 руб. сер., а изъ остальныхъ имѣемъ получить при наборѣ перваго транспорта по одному руб., при наборѣ втораго транспорта по 1 р. 50 к. сер.; при сдачѣ же сего транспорта по 1 руб. и при наборѣ третьаго транспорта по остальному одному руб. серебромъ.

3) Мы, фурщики, не имѣемъ права заниматься къ другимъ купцамъ, покамѣстъ не исполнимъ сего условія.

4) Къ набору перваго транспорта мы должны выступить отъ 1 до 10 мая мѣсяца 1870 года, и въ случаѣ кто бы изъ насъ не выступилъ въ назначенный срокъ, то имѣемъ купцу уплатить, кромѣ полученныхъ задаточныхъ денегъ, штрафа рубль за рубль.

5) При наборахъ и сдачахъ транспортовъ, купецъ не долженъ продерживать насъ болѣе двухъ дней, а третьяго отправить въ путь, кромѣ воскресныхъ, табельныхъ и ненастныхъ дней; въ случаѣ же болѣе сего времени продержитъ, долженъ уплатить штрафа по двадцать пять коп. въ сутки на каждую подводу, кромѣ того паромная переправа и на Антоновомъ мостѣ должна быть насчетъ купца.

6) Въ случаѣ недостачи, мы должны отвѣчать на мѣстѣ нашего жительства, по цѣнамъ, какія существуютъ въ тѣхъ мѣстечкахъ, въ которыя мы должны представить транспорты.

Настоящее условіе обѣ стороны должны исполнить свято и ненарушимо.

206

Пещанскій волостной судъ, отъ 4 октября 1869 года, разбиралъ дѣло по жалобѣ козака м. Пещаной, Григорія Ревы, на козака Николая Матюшу за неотдачу ему „вызыченныхъ“, лѣтъ 7 тому назадъ, денегъ 12 рублей серебромъ, за которые „вомѣсто“ процента Матюша далъ ему, Ревѣ, подъ залогъ сѣнокосный островъ въ урочищѣ за-Супоемъ, около брода нижняго, примѣрно до 5 саж., которымъ сѣнокосомъ онъ, Рева, до сего года и владѣлъ спокойно, а въ настоящемъ году Матюша, неизвѣстно почему, воспретилъ косить тотъ островъ; почему просить должнаго удовлетвореніе. Вызванный отвѣтчикъ Николай Матюша показалъ, что онъ, дѣйствительно „вызчилъ“ у Ревы наличными деньгами 12 руб. сер., за которые далъ Ревѣ пользоваться „вомѣсто“ процента прописанный сѣнокосъ, на неопредѣленный срокъ, но какъ Рева вкосился въ тотъ сѣнокосъ, больше чѣмъ Матюша предполагалъ къ отводу, то и не можетъ уплачивать денегъ. Въ опроверженіе этого, козакъ Рева объяснилъ, что онъ лишняго сѣнокоса Матюши нисколько не косилъ, а косилъ „ввесь“ островъ, который Матюша представилъ ему въ своемъ долгѣ косить, и какъ на томъ островѣ были мѣста такія, которыя чрезъ заросль тростникомъ и косою не косились, то онъ, противъ прежняго, и расчистилъ островъ на большое пространство, въ чемъ самъ Матюша нисколько ему не препятствовалъ, и жалобъ никогда заносимо не было; равнымъ образомъ, при залогѣ сѣнокоса, не отводилъ границы мѣста такового, а сказалъ только, что „коси сѣнокосный островокъ за Супоемъ“. Чтò при допросѣ Матюши, и онъ самъ подтвердилъ. А потому волостной судъ опредѣляетъ: такъ какъ по обстоятельствамъ дѣла оказывается, что козакъ Матюша „вызчилъ“ у Ревы, подъ залогъ сѣнокоса до отдачи, 12 рублей серебромъ, и при залогѣ сѣнокоса грани онаго не указывалъ и о выкошенной будто бы Ревою лишней травѣ жалобъ никогда

не заносилъ, то, признавая Матюшу виновнымъ, взыскать съ него, Матюши, прописанные 12 руб. серебр., которыми и удовлетворить Реву полностью, о чемъ и объявить тяжущимся Ревѣ и Матюшѣ за подписками и привести въ надлежащее исполненіе.

207

1869 года, сентября 1 дня, волостной судъ Томашгородской волости слушалъ переданный волостнымъ старшиною сей же волости отзывъ экономіи села Озеръ отъ 21 августа и полученный старшиною 28 числа того же мѣсяца августа, въ коемъ пишетъ: что крестьяне деревни Ельня, Матвѣй Прокоповичъ, въ урочищѣ Березняки и Максимъ Оныкевичъ, въ урочищѣ Павла Рогъ, на экономической землѣ засеяли рожь, которую собрали въ настоящее время безъ вѣдома экономіи и не давъ съ оной слѣдуемой третьей части. Карпъ же Яцкевичъ тоже посеялъ въ настоящемъ году въ урочищѣ Трохольская Гора рожь и, не смотря на то, что въ прошломъ году въ томъ же урочищѣ самовольно забралъ посеянную имъ рожь, не давъ слѣдуемой третьей части экономіи, да притомъ въ прошломъ же году, собравъ воровскимъ образомъ съ экономического поля въ другомъ мѣстѣ посеянную рожь, онъ и въ настоящемъ году сдѣлалъ тоже самое, хотя въ прошломъ году и былъ за то оштрафованъ; а потому просить старшину взыскать съ виновныхъ какъ за потерю, понесенную экономію, такъ и за самовольство поясненныхъ выше крестьянъ, именно: съ Матвѣя Прокоповича ржи двѣ копы, съ Максима Оныкевича двѣ и съ Карпа Яцкевича три копы. Вслѣдствіе этого отзыва волостной старшина для сдѣланія формальнаго дознанія „сѣзжалъ“ въ деревню Ельню, по которому обвиняемые крестьяне, при достаточныхъ уликахъ во всемъ сознаваясь, показали: что они рѣшились сіе самоволіе совершить въ томъ намѣреніи, что если экономія потребуетъ удовлетворенія, то удовлетворить въ чемъ слѣдуетъ, для того тутъ же въ присутствіи старшины и Еленскихъ крестьянъ „обовязались“ удовлетворить немедленно экономію и въ томъ получить росписку. Справка: по штрафной книгѣ волостнаго правленія, крестьянинъ д. Ельня Карпъ Яцкевичъ, сего 1869 года подъ № 3, показанъ заштрафованнымъ въ первый разъ въ одинъ рубль, а Матвѣй Прокоповичъ и Максимъ Оныкевичъ по сей книгѣ штрафованными не значатся. На основаніи 102 ст. Общаго Положенія, волостной судъ приговорилъ: крестьянъ Матвѣя Прокоповича, Максима Оныкевича и Карпа Яцкевича, за самовольное собраніе съ экономическихъ полей хлѣба и неотдачу третьей части въ экономію—оштрафовать въ пользу мірскаго капитала по одному рублю, о чемъ объявить обвиняемымъ крестьянамъ и сообщить въ экономію села Озеръ, съ препровожденіемъ копии сего

рѣшенія; при чемъ строго внушить прописаннымъ крестьянамъ, чтобы они впредь на самовольство не покушались, боясь строжайшаго взысканія по законамъ. Подписали судьи: Яковъ Слесарь, Артемъ Пікъ. Настоящее рѣшеніе намъ въ полной силѣ объявлено, и въ томъ подписуемся: Матвѣй Прокоповичъ, Максимъ Оныкевичъ и Карпъ Яцкевичъ; а „вмѣсто“ ихъ неграмотныхъ росписался крестьянинъ мѣстечка Томашгорода, Василій Коваль.

208

1870 года, февраля 3 дня, мы, нижеподписавшіеся, Кіевской губерніи, Звенигородскаго уѣзда, вѣдомства Богачевской волости, села Богачевки, государственные крестьяне заключили настоящее условіе съ Шполянскою 2 части экономіею имѣнія его превосходительства Александра Агеевича Абазы въ нижеслѣдующемъ:

1) Мы, крестьяне, поименованные въ списку при семь, по добровольному нашему согласію, взяли деньги на отработокъ въ Шполянскою 2-й части экономіи во время сапки и прорывки свекловицы въ семь 1870 году и на всемъ экономическомъ продовольствіи, какое будетъ готовиться всѣмъ поденно-рабочимъ людямъ при экономіи.

2) На отработкѣ взятыхъ денегъ, какъ значится въ списокѣ противу каждого, мы должны явиться въ экономію по первому требованію ея, и какое количество душъ, какое пояснено въ списокѣ, буде же кто изъ насъ не явится на работу въ срокъ требованія экономіи, то подвергаемъ себя отвѣтственности соразмѣрно убытка, понесеннаго экономіею наймомъ людей, на мѣсто неявившихся на работу.

3) Взятая нами деньги на отработокъ экономія должна засчитывать намъ по тѣмъ цѣнамъ, какія будутъ существовать и платиться во время сапки и прорывки свекловицы прочимъ поденнымъ рабочимъ и полу-рабочимъ людямъ.

4) Въ случаѣ кто либо изъ числа заключившихъ условіе заболѣетъ во время сапки или прорывки, то обязанъ деньги отработать послѣ выздоровленія; а о болѣзни долженъ прислать отъ волостнаго правленія удостовѣреніе въ экономію, что дѣйствительно, по болѣзни, не можетъ явиться на работу.

По засвидѣтельствованіи настоящаго условія Богачевскимъ волостнымъ правленіемъ, мы обязуемся выполнить свято и ненарушимо, въ томъ и подписуемся.

209

1868 года, декабря 30 дня, мы, нижеподписавшіеся, крестьяне-собственники Подольской губерніи, Ямпольскаго уѣзда, Балдышовской волости, 2 мирового участка деревни Геленовки, заключили настоящее условіе съ помѣщикомъ Бесарабской области, Сорокескаго уѣзда, села Яровой г. Виноградскимъ, въ томъ, что мы получили отъ него на уплату податей и другихъ сборовъ и на продовольствіе, какъ значится въ спискѣ на оборотѣ сего; каковыя деньги обязываемся отработать непременно во время уборки хлѣба съ урожая будущаго 1869 года, и когда намъ приказано будетъ, безъ всякихъ отговорокъ и судопроизводства; а именно: за „фальшь“ 6 руб. сереб. собрать серпомъ, и на всякую „фальшь“ помѣщикъ долженъ дать по одному четверику кукурузяной муки хорошей и непорченной, два „ока“ „брынды“ и полтора фунта сала и топливо для варенія пици, сколько бы не приходилось; вода намъ для варенія пици такъ и для питья въ отдаленности отъ работы, должна быть представляема со стороны помѣщика; работа же должна всякимъ взявшимъ въ отработокъ деньги отработаться безотлучно и окончательно, въ чемъ другъ за друга ручаемся, и въ случаѣ кто не явится на работу, то долженъ нанять на свой счетъ для уборки помѣщику его хлѣба, ему уплативъ вдвое противъ взятой цѣны, на что и подписуемся на спискѣ.

210

Между помѣщикомъ фермы Маріиной Левады, состоящей при с. Тальянкахъ, г. Ковнацкимъ съ одной и крестьянами-собственниками с. Тальянокъ съ другой стороны, заключено настоящее условіе въ слѣдующемъ:

- 1) Мы, крестьяне с. Тальянокъ, занимаемъ отъ помѣщика Ковнацкаго на уплату казенныхъ податей семьдесятъ пять руб. серебромъ.
- 2) Занятая нами деньги мы обязались г. Ковнацкому отработать мѣсячными работами при молотильной машинѣ, свозкою хлѣба въ снопахъ или другихъ работахъ, какія экономіею указаны будутъ, т. е. въ теченіе августа или сентября мѣсяца сего года, считая каждый мѣсяць тридцать рабочихъ дней, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ; если же который изъ насъ въ означенные сроки не отработаетъ исправно, то добровольно подвергаемъ себя штрафу, по опредѣленію мѣстнаго становаго пристава.
- 3) Работы обязуемся производить самымъ лучшимъ образомъ.
- 4) На работу обязались выйти по первому намъ извѣстію и „ставать“ на указанномъ экономіею мѣстѣ.
- 5) За неисполненіе вышепроеписанныхъ условій добровольно подвергаемъ

себя штрафу,
лиціи, съ ви
6) Кажд
номъ на сей
чтобы при о
Что нас
ко, въ томъ
Между
Тальянкахъ,
вами села
слѣдующемъ
1) Мы,
Ковнацкаго
2) За
работами въ
вой хлѣбъ,
воины по
работки за
трехъ недѣ
заетъ испра
мѣстнаго ст
3) Ра
хорошо, за
дывать пра
4) На
на указанн
5) За
себя штраф
лиціи, съ в
6) Каж
по которымъ
чтобы при
7) „Пе
работъ. Что
рушино, въ
IX.

себя штрафу, безъ разбирательства нашего начальства, а прямо мѣрами полиціи, съ виновнаго по пяти рублей серебромъ.

6) Каждый изъ насъ долженъ записываться въ установленную при экономіи на сей предметъ книгу и исключать всякой недѣли отработки, такъ чтобы при окончательномъ разчетѣ не было бы ни малѣйшей разницы.

Что настоящее условіе должно быть выполнено нами свято и ненарушимо, въ томъ подписуемся. 1869 года іюня 10 дня.

211

Между помѣщикомъ фермы Маріиной Левады, состоящей при селеніи Тальянкахъ, ротмистромъ Ковнацкимъ съ одной и крестьянами-собственниками села Тальянокъ съ другой стороны—заключено сіе условіе въ нижеслѣдующемъ:

1) Мы, крестьяне-собственники села Тальянокъ, занимаемъ у помѣщика Ковнацкаго на уплату казенныхъ податей сто пятнадцать рублей серебромъ.

2) За занятія деньги мы обязались Ковнацкому отработать лѣтними работами въ урожаѣ 1869 года, а именно: косить и вязать озимый и яровой хлѣбъ, за уборку озимаго морга, т. е. скосить, связать и сложить въ копны по 1 руб. 50 коп. съ копны и яроваго по 1 руб. Срокъ для отработки занятыхъ денегъ назначается съ начала жнивъ въ теченіе первыхъ трехъ недѣль; если же который изъ насъ въ означенные сроки не отработаетъ исправно, то добровольно подвергаемъ себя штрафу по опредѣленію мѣстнаго становаго пристава.

3) Работы обязуемся производить самымъ лучшимъ образомъ: косить хорошо, загребать колосья, снопы вязать по указанной мѣрѣ и копны складывать правильно.

4) На работу обязались выйти по первому намъ извѣстію и „ставать“ на указанномъ экономіею мѣстѣ.

5) За неисполненіе вышепрописанныхъ условій добровольно подвергаемъ себя штрафу, безъ разбирательства нашего начальства, а прямо мѣрами полиціи, съ виновнаго по пяти рублей серебромъ.

6) Каждому изъ насъ будутъ выдаваемы экономіею разчетные листы, по которымъ долженъ производиться разчетъ между нами и экономіею, такъ чтобы при окончательномъ разчетѣ не было бы ни малѣйшей разницы.

7) „Перевесла“ экономія обязана вывозить на мѣсто производства работъ. Что настоящее условіе должно быть выполнено нами свято и ненарушимо, въ томъ и подписуемся.

Объ уклоненіи отъ уплаты долга.

212

Волостные „судцы“ слушали жалобу жителя мѣстечка Хабной, еврея Шомковича Пивня, въ томъ, что крестьянинъ сей волости Потапъ Царенокъ позаимствовалъ у него денегъ 3 руб. сер., въ которыхъ утаился. Волостной судъ постановилъ: такъ какъ еврей въ позаимствованіи 3 руб. ясныхъ доказательствъ не представилъ, поэтому опредѣлили претендуемый евреемъ долгъ раздѣлить на двѣ части и уплатить еврею 1 руб. 50 коп.

О взысканіи долга.

213

Николаевскій волостной судъ (Прескуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина м. Николаева Дмитрія Рожнятовскаго на крестьянина села Череповеи, Феликса Крушинскаго, о незаконномъ требованіи Крушинскимъ отъ него, Рожнятовскаго, процента. По разсмотрѣ дѣла, оказалось: Дмитрій Рожнятовскій 1 ноября занялъ у Феликса Крушинскаго наличными деньгами 20 руб. сер. и по добровольному условію Рожнятовскій за 20 рублей „обовязался“ добровольно платить проценты отъ одного рубля одну копѣйку серебромъ въ недѣлю. Выплачивая эти деньги съ процентами до настоящаго времени, остался долженъ 9 руб. 66 коп., включая сюда и проценты. А потому рѣшили: Взыскать съ Дмитрія Рожнятовскаго въ пользу Крушинскаго 9 руб. 66 коп. и таковыя вручить по принадлежности. 1867 года, мая 17 дня.

214

Волостной судъ разбиралъ дѣло по жалобѣ козака хутора Проценковскаго Льва Иванова Проценка на козака м. Пещаной Савву Герасимова Бойка за неотдачу ему должныхъ по роспискѣ 24 сентября 1867 года тридцати трехъ рублей серебромъ, почему, прилагая въ подлинникъ росписку, просить взыскать таковыя съ узаконенными процентами и затѣмъ удовлетворить его, Проценка, полностью. Вызванный отвѣтчикъ, Савва Бойко, показалъ, что онъ, дѣйствительно, долженъ Льву Проценку показанное

ыше количество
ности, не уплати
разсчитается. А
ѣтчика Саввы
таковыми удовле
за подписками

Смѣлянскій
временно-обязан
села Забѣлишин
напалъ на доро
взявши въ руки
ло его лица, тр
ступокъ, по рас
го уѣзда, Анто
своей волости,
сванъ и доставл
дять виновнымъ
за самовольный
заніе содержані
ченіи пяти судо
розогъ, съ подт
буйства. Юня

Кутаевецкій
рейги Тыси Іос
ли, Митрофана
дѣло, рѣшили:
стали“ объ сто
отиниѣ за двѣ
реть три мѣсяца
и въ третьи три
истеченіи 9-ти
на немъ; если з
года, ноябрю 29

выше количество денегъ 33 руб. сер., но, по неимѣнію у себя въ наличности, не уплатилъ, а когда „разстареется“ въ таковыхъ, то „зразь“ рассчитается. А потому волостной судъ опредѣляетъ: взыскать съ отвѣтчика Саввы Бойко означенныя деньги 33 руб. сер. съ процентами, и таковыми удовлетворить Проценко полностью, о чемъ объявивъ тяжущимся за подписками привести въ исполненіе.

215

Смѣлянскій волостной судъ (Черкаскаго уѣзда) разбиралъ дѣло временно-обязаннаго крестьянина Могилевской губерніи, Климовскаго уѣзда, села Забѣлишина, Ивана Антоненка, который, будучи въ пьяномъ видѣ, напалъ на дорогѣ на человѣка Клима Шамаева, схватилъ его за грудь и, взявши въ руки камень величиною до 5 фунтовъ, началъ водить имъ около его лица, требуя отъ него должныхъ 7 рублей денегъ; за каковой поступокъ, по распоряженію г. мирового посредника 1-го участка Черкаскаго уѣзда, Антоненко былъ взятъ подъ арестъ и содержался при Смѣлянской волости, а на другой день ушолъ съ-подъ ареста самовольно и отысканъ и доставленъ въ волость на третій уже день. Волостной судъ находитъ виновнымъ Антоненка: за упражненіе въ пьянствѣ и дракѣ, а также за самовольный уходъ изъ-подъ ареста. Постановилъ: вмѣнивъ въ наказаніе содержаніе его, Антоненка, подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ въ теченіи пяти сутокъ, наказать при волостномъ правленіи десятью ударами розогъ, съ подтвержденіемъ, чтобы онъ впредь воздержался отъ пьянства и буйства. Іюня 14 дня, 1869 года.

216

Кугаевецкій волостной судъ (Каменецкаго уѣзда) слушалъ жалобу еврейки Тыси Іосёвой на бывшаго государственнаго крестьянина с. Березанки, Митрофана Мельника, о должныхъ ей, Тыси, 20 руб. сер. Разобравъ дѣло, рѣшили: что крестьянинъ Мельникъ долженъ уплатить, какъ „пристали“ обѣ стороны, въ теченіи 9-ти мѣсяцевъ слѣдующимъ порядкомъ: отнынѣ за двѣ недѣли долженъ уплатить, подъ ея росписку, 4 руб., черезъ три мѣсяца, съ процентами, 5 р., въ другіе три мѣсяца тоже 5 руб. и въ третьи три мѣсяца 5 руб., а остальные не далѣе двухъ недѣль по истеченіи 9-ти мѣсяцевъ долженъ вполне удовлетворить долгъ, имѣющійся на немъ; если же не уплатитъ, то долгъ взыщется съ его имущества. 1867 года, ноября 29 дня.

217

Сатановскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу жителя м. Сатанова еврея Арона Матбыша о томъ, что крестьянинъ того же мѣстечка Войцѣхъ Целецинскій, уже четвертый годъ тому назадъ, взялъ у него сапожническихъ кожъ на сумму 53 руб., изъ коихъ 34 отдалъ, а остальные остались до нынѣ. Войцѣхъ Целецинскій признаётъ, что ему болѣе не долженъ 15 злотыхъ, хотя, по указанію Арона, признавалось на Целецинскаго еще 19 руб. Но когда Аронъ не могъ этого удостоверить, то рѣшили: дабы Целецинскій выплатилъ Арону въ теченіи одного года 10 руб. сер., уплачивая каждую недѣлю по 20 коп. и въ обезпеченіе сего далъ Целецинскій Арону подписку, за посвидѣтельствованіемъ суда. 1866 года, августа 12 дня.

218

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу временно-обязаннаго крестьянина с. Карапешей, Никиты Власенка, о должныхъ ему таковымъ же крестьяниномъ м. Бѣлой-Церкви Яковомъ Костогрызомъ 23 руб. сереб. Но такъ какъ онъ находится въ неизвѣстной отлучкѣ, а жена его уплатить долга не въ состояніи, а потому рѣшили: для удовлетворенія сказаннаго долга, продать половину избы Якова Костогрыза, которая еще находится неоконченною, а другая половина избы остается въ собственности Якова Костогрыза. 1862 года, декабря 7 дня.

219

Бѣлоперковскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина Максима Давиденка объ одолженныхъ ему крестьяниномъ Семеномъ Гайталенкомъ деньгахъ; по подлинной роспискѣ Гайталенко долженъ Давиденку 72 руб. сер., на коей нѣтъ никакой отмѣтки въ уплатѣ, а росписка собственноручно Гайталенкомъ подписана. Для того рѣшили: взыскать съ Семена Гайталенка слѣдующее по роспискѣ Давиденку 72 руб. серебромъ. 1864 года, января 24 дня.

220

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу солдатки Парасковіи Миновой Перепелицы о томъ, что временно-

обязанный кр
1863 года, 3
уклоняется; то
тѣхъ воловъ,
спокоить". О
воловъ и пола
Перепелицѣ,
удержала ихъ
денегъ не упл
няго отъ дома

Чорнобыл

крестьянина

Максима Лит

и за убитую

кскимъ Литви

тилъ; а Семе

за убитую св

кскимъ не отри

не признаеть.

3 руб., въ л

На это возра

ванныхъ лоша

онъ, Семень,

шаніи чего р

которыя Макс

ности за розь

прескословно

Туровскій

анина м. Тур

Гордѣву Киб

въ Кременчугѣ

хочетъ возвра

одолженныхъ е

обязанный крестьянинъ Ониско Лазарчукъ долженъ ей, еще съ января 1863 года, 30 руб. сер., отъ уплаты которыхъ, подъ разными изворотами, уклоняется; то она, дабы избавиться, готова принять по оцѣнкѣ въ счетъ дома тѣхъ воловъ, которыхъ онъ полагалъ еще въ 1862 году продать и ее „заспокоить“. О чемъ удостовѣрясь, рѣшили: отобравъ отъ Ониски Лазарчука воловъ и полагая имъ высшую стоимость 35 руб., вручить ихъ солдаткѣ Перепелицѣ, подъ росписку о томъ, чтобы она до 1-го сентября сего года удержала ихъ за собою яко залогъ, а если и до того времени Лазарчукъ денегъ не уплатитъ, тогда вывести на ярмарку, и что будетъ выручено лишняго отъ дома отдать Лазарчуку. 1863 года, августа 16 дни.

221

Чернобыльскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина д. Ямполя Семена Литвина на крестьянина той же деревни Максима Литвина о томъ, что онъ, Максимъ, долженъ ему 3 руб. 50 коп. и за убитую свинью 2 руб., и денегъ этихъ не хочетъ ему уплатить. Максимъ Литвинъ объяснился, что за убитую свинью онъ деньги Семену уплатилъ; а Семень возражаетъ, что полученные имъ 2 руб. онъ зачиталъ не за убитую свинью, а въ долгъ Максима за пастьбу скота. Долга (3 руб.) Максимъ не отрицаетъ, но таковыя онъ показываетъ, что уплатилъ ему, а 50 коп. не признаетъ. Семень противу сего возражаетъ, что Максимъ послѣ уплаты 3 руб., въ лѣсной конторѣ забралъ 3 руб. денегъ, заработанныхъ Семеномъ. На это возразилъ Максимъ, что онъ бесплатно ѣздилъ розыскивать уворованныхъ лошадей Семена. Семень объявилъ, что за розыскъ его лошадей, онъ, Семень, 2 парами его воловъ перевозилъ „гречку“ Максима. По выслушаніи чего рѣшили: полученные 2 руб. считать за убитую свинью; 50 к., которыя Максимъ Литвинъ не признаетъ, считать въ прибавокъ благодарности за розыскъ лошадей, а 3 руб. Максимъ Литвинъ долженъ отдать безпрескословно Семену. 1869 года, іюля 6 дня.

222

Туровскій волостной судъ (Мозырскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина м. Турова Якова Еремейчика, что онъ далъ крестьянину Андрею Гордѣеву Кибу 1 руб. 20 коп. на покупку пороха, во время поѣздки его въ Кременчугъ; но онъ, Кибъ, пороху не купилъ и полученныхъ денегъ не хочетъ возвратитъ; проситъ о взысканіи съ него какъ таковыхъ, такъ и одолженныхъ ему, года три тому назадъ, 3 руб. Андрей Кибъ пояснилъ,

что онъ дѣйствительно получилъ отъ Еремейчика на покупку пороха 1 руб. 20 коп., но такового купить не могъ, а 3-хъ рублей никогда у него не одолжалъ и денегъ на покупку пороха возвратитъ не намѣренъ, потому что Еремейчикъ обезчестилъ жену его Настасію многократнымъ домогательствомъ блудно жить съ нею, за что далъ ей отдѣльно 8 руб., а въ томъ числѣ 3 рубля, будто бы одолженные. Имѣя въ виду, что Яковъ Еремейчикъ поведенія хорошаго и въ блудной жизни никогда замѣченъ не былъ и, кромѣ того, онъ 70-ти лѣтній старикъ, рѣшили: съ крестьянина Андрея Киба взыскать 1 руб. 20 коп., полученныхъ имъ на порохъ, и 3 рубля одолженныхъ и удовлетворить Еремейчика, а съ жены Андрея, Настасіи, 5 руб. обратитъ въ пользу церкви. 1869 года, января 7 дня.

223

Селецкій волостной судъ (Пружанскаго уѣзда) слушалъ жалобу огородника м. Сельца Осипа Чепка на такового же огородника Якова Будько о томъ, что, нѣсколько времени тому назадъ, первый занялъ у втораго 20 фунтовъ печенаго хлѣба, коего Чепко за неимѣніемъ возвратитъ не могъ, и просилъ подождать ему нѣсколько времени; но Яковъ Будко, не согласясь подождать, при бытности сельскаго старосты, заграбилъ у Чепка сермягу и заложилъ таковую у еврея м. Сельца, которая, у этого жъ еврея, пропала. За симъ Чепко объявилъ, что Будько тоже занялъ у него 4 аршина холста, котораго также не возвратилъ. Рѣшили: какъ заграбленная Будькомъ у Чепка сермяга, заложенная имъ у неблагонадежнаго еврея, пропала и нѣтъ возможности таковой выручить, то за означенную сермягу уплатить Будькомъ Чепкѣ по стоимости оной 3 р. с., равно возвратитъ ему холстъ въ натурѣ или уплатитъ деньгами 50 к. сер., равно возвратитъ занятый у Будька хлѣбъ. 19 февраля, 1869 года.

Неисполненіе условій по личному найму.

224

1868 года, марта 4 дня, мы, нижеподписавшіеся, Кіевской губерніи, Чигиринскаго уѣзда, Трилѣской волости, села Верещаекъ, крестьяне-собственники: Бондрать Гура, безсрочно-отпускной Семень Нежевенко, Павелъ Колесникъ, Андрей Колесникъ, Климы Лучиненко, Мина Бойко, Филонъ Кравченко, Пантелеймонъ Сироватка, Алексѣй Сурга; с. Матвѣвки: Григорій

Бурка; д. Л

режь с. Мат

1) Мы,

въ услуженіи

съ 8 апрѣ

с. Матвѣв

бродорядочн

ѣреннаго,

отвѣтственн

случаѣ дѣй

день за де

2) Я,

уплатить д

вать ихъ

людей.

3) Мы

вознаго по

со стороны

4) Мы

шница, въ

ниже сего.

1870

своей губер

сти съ од

Ольшанки,

стоящее д

1) М

обязались

считая та

дущаго 18

обще отно

вязать, съ

шницѣ, пас

словомъ —

зависимо с

болы и до

Бурка; д. Литоновки: Яковъ Ситникъ, — заключили сіе условіе съ посессоромъ с. Матвѣвки купцомъ Лившицомъ въ слѣдующемъ:

1) Мы, крестьяне, съ собственнаго желанія поступили къ нему, Лившицу, въ услуженіе къ разнымъ экономическимъ хозяйственнымъ работамъ, въ срокъ съ 8 апрѣля по 14 ноября сего 1868 года въ арендуемой имъ экономіи с. Матвѣвки, и въ то служебное время обязуемся вести себя честно, доброспорядочно, во всемъ находиться въ повиновеніи къ хозяину или его повѣреннаго, самопроизвольно изъ работъ во всякое время не отлучаться, подѣлочною отвѣтственностію отработки двумя днями за каждый прогульный день, и, въ случаѣ дѣйствительной болѣзни, обязываемся отработать, по окончаніи срока, день за день проболѣвшее время.

2) Я, Лившицъ, обязываюсь означеннымъ крестьянамъ за сей срокъ уплатить деньгами каждому по 37 руб., изъ своей экономіи продовольствовать ихъ пищею свѣжею и здоровою, свойственною для рабочаго класса людей.

3) Мы, крестьяне, обязываемся занимать ночные караулы во время подножнаго корма рабочаго скота, по очереди, съ присмотромъ одного человѣка со стороны экономіи.

4) Мы, крестьяне, при заключеніи сего условія, получили отъ его, Лившица, въ задатокъ слѣдующее количество денегъ, по списку, означенному ниже сего.

225

1870 года, февраля 4 дня, мы, нижеподписавшіеся, крестьяне Подольской губерніи, Брацлавскаго уѣзда, 2 мирового участка, Грабовецкой волости съ одной стороны, и повѣренный помѣщикъ Ольгопольскаго уѣзда, с. Ольшанки, дворянинъ Октавіанъ Ходурскій — заключили между собою настоящее добровольное условіе въ нижеслѣдующемъ:

1) Мы, крестьяне, поименованные въ ниже сего помѣщенномъ спискѣ, обязались добровольно поступить въ годичную службу къ гг. Барщевскимъ, считая таковую съ 8 сего мѣсяца по 8 число того же февраля мѣсяца будущаго 1871 года. Во время службы нашей мы обязаны исполнять все вообще относящееся къ хозяйству и воздѣлыванію земли, какъ-то: косить, жать, вязать, сѣменить, пахать, „ралить“, боронить, работать при молотильной машинѣ, пасть скоть, какъ рогатый такъ и нерогатый, а также и овцы, однимъ словомъ — работы должны производить по примѣру хорошихъ рабочихъ. Независимо отъ поясненныхъ выше работъ, мы ночью обязаны пасть скоть, т. е. волы и лошади, поочередно и, кромѣ того, поочередно отбывать ночной ва

рауль, не отлучаться отъ поста своего и отъ службы безъ дозволенія управляющаго имѣніемъ или же его прикащиковъ и досмотрщиковъ, которымъ обязуемся быть послушными, ни въ чемъ не прекословить и исполнять все на насъ возложенныя работы, относящіяся къ хозяйству и пользѣ онаго. Даныя намъ на руки вещи обязаны сохранять въ цѣлости, не теряя таковыхъ, не пьянствовать и не заводить ссоръ. Въ случаѣ неисполненія нами сихъ взятыхъ на себя обязанностей, управляющій имѣніемъ или же его прикащики въ правѣ занести жалобу въ Ольгопольское волостное правленіе, которое въ правѣ взыскать съ насъ, по рѣшенію тамшняго волостнаго суда, которому мы, на основаніи Положеній 19 февраля, подчиняемся.

2) На мѣсто службы мы обязаны прибыть, т. е. въ селеніе Ольшанку, 8 сего февраля, откуда можемъ отлучаться не иначе какъ за письменнымъ дозволеніемъ управляющаго или повѣреннаго, и таковая отлучка не должна считаться прогульною, а время отлучки должно быть отработано по сроку.

3) Если бы который изъ насъ бросилъ службу до окончанія срока оной, то каждый таковой подвергаетъ себя возврату взятыхъ впередъ денегъ въ двойномъ количествѣ; а буде въ промежуткѣ службы, т. е. до окончанія срока, прогульные дни у кого либо изъ насъ будутъ, то у кого таковыя окажутся, тотъ обязанъ, по окончаніи годичной службы, отслужить за каждый прогульный день два рабочихъ дня. Точное исполненіе сего пункта обезпечиваемъ и отвѣчаемъ нашимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, а въ случаѣ бы таковаго не оказалось, то мѣстныя наши власти въ правѣ насъ отдать кому либо на работу и вырученныя деньги обратить на пополненіе долга гг. Барчевскимъ.

4) Экономія же гг. Барчевскихъ обязывается, кромѣ назначеннаго каждому рабочему жалованья, означеннаго въ ниже помѣщенномъ списокѣ рабочихъ, — давать помѣщеніе, хорошую здоровую пищу, какъ-то: на обѣдъ борщъ или капуста, „мамалыга“, или каша, которая должна быть попеременно; на ужинъ же „брупникъ“, или „галушки“, однимъ словомъ — пища, включая, разумѣется, ржаной хлѣбъ, должна быть до сыта.

5) За исключеніемъ взятыхъ нами, рабочими, 157 руб. въ договоренной суммѣ 277 руб., имѣемъ остальные, причитающіеся намъ, какъ показано противъ cadaго изъ насъ въ списокѣ въ суммѣ, 120 руб. получить по усмотрѣнію управляющаго гг. Барчевскихъ. Означенныя въ списокѣ женщины, кромѣ означенныхъ въ 1 пунктѣ работъ, обязаны также варить для рабочихъ кушанье и печь хлѣбъ, или же мыть бѣлье, а также доить коровъ.

Настоящее условіе обѣ стороны обязаны исполнить свято и ненарушимо.

1870
крестьяне
Кравченко
Барскимъ
года въ у
скота, ем
того, мы
натія, кот
писанное
рублей в
20 руб.,
отслужені
отъ невн
ности. I
Барскаго
псуемся:
неграмот

187
прилагае
уѣзда, I
харнаго
производ
ключили
скаго по
1) I
зѣтъ, а
опредѣля
а полура
считая 3
2) С
шенія к
шеніемъ,
дѣляется
обѣдъ бо

226

1870 года, февраля 14 дня, мы, нижеподписавшіеся, государственные крестьяне с. Озирной, Звенигородскаго уѣзда, Иванъ Вовкотруба и Устимъ Кравченко, договорились съ Звенигородскимъ 2 гильдіи купцомъ Мошкомъ Барскимъ, въ томъ, что мы поступаемъ безпрекословно съ 15 февраля сего года въ услуженіе къ нему, Барскому, для выпаса на степь гурта рогатаго скота, ему принадлежащаго, впродъ до 1 ноября сего 1870 года; кромѣ того, мы обязаны выполнять впродолженіе сказаннаго времени и другія занятія, которыя будутъ указаны намъ Барскимъ; условленную плату за прописанное время каждый изъ насъ долженъ получить отъ Барскаго по сорокъ рублей въ нижепоказанные сроки, именно: при заключеніи сего условія по 20 руб., 5 руб. по востребованіи нашемъ, а 15 руб. по окончаніи срока отслуженія, т. е. 1 ноября каждому. Въ случаѣ воровства скота Барскаго отъ невнимательнаго присмотра нашего, мы должны отвѣчать своею собственностію. Всякая отлучка наша отъ своего мѣста безъ вѣдома хозяина нашего, Барскаго, мы отвѣчаемъ за то за всякій день по 1 рублю, въ чемъ и подписуемся: крестьяне с. Озирной Иванъ Вовкотруба и Устимъ Кравченко, за неграмотныхъ росписался: Хорченко.

227

1870 года, февраля 2 дня, мы, нижеподписавшіеся, поименованные въ прилагаемомъ при семъ списокѣ крестьяне Подольской губерніи, Брацлавскаго уѣзда, Грабовецкой волости, села Мачихи, и подрядчикъ Капустянскаго сахарнаго завода, купецъ 2 гильдіи Янкель Штейнбергъ, для доставки на производство работъ въ сказанный заводъ, по добровольному условію, заключили настоящій контрактъ на двухмѣсячный срокъ полнорабочихъ мужскаго пола и полурабочихъ душъ женскаго пола на слѣдующихъ кондиціяхъ:

1) Рабочій считается мужчина отъ совершеннаго „лѣтія“ до пятидесяти лѣтъ, а женщины отъ 16 до 40 лѣтъ считаются полурабочими, и таковымъ опредѣляется ежемѣсячная плата, а именно: полнорабочему по 3 руб. 95 коп., а полурабочему по 2 руб. 70 коп., на продовольствіи подрядчика, мѣсяць считая 30 рабочихъ дней, не исключая и праздничныхъ дней.

2) Собранные сказанные работники въ заводъ будутъ имѣть для помѣщенія квартиру, отведенную въ заводской казармѣ, съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, въ которой и продовольствоваться будутъ. Для продовольствія опредѣляется на всякаго работника въ сутки по 3 фунта ржанаго хлѣба, на обѣдъ борщъ, а для каши на 16 человекъ 1 фунтъ свиного сала, а въ

постные дни рыба и „олей“; притомъ въ дни, въ которыхъ рабочіе занимаются будутъ работою въ заводѣ или гдѣ либо приказано будетъ, вмѣсто порціи вина будетъ выдаваться ежедневно на завтракъ на 20 человекъ 1 фунтъ свиного сала.

3) Въ бытность ихъ въ заводѣ и во время сбора въ казармѣ должны соблюдать во всемъ порядокъ, тишину и спокойствіе, не шумѣть, не заводить ссоръ, ни драки; на виновныхъ, по усмотрѣнію вины, налагается штрафъ; при раздачѣ работъ принимать оныя безъ спора и на постановленномъ мѣстѣ трудиться безъ оговорокъ.

4) Срокъ поставки рабочихъ въ заводъ назначенъ съ 25 августа до 5 сентября сего года; по первому востребованію конторы Капустянского завода, все должны непременно явиться, ибо, въ противномъ случаѣ, т. е. если на востребованіе кто либо изъ поименованныхъ въ спискѣ лицъ не придетъ по первому востребованію, то за каждые пропущенные сутки подвергается взысканію штрафа по 30 коп.

5) На случай подверженія какого либо изъ рабочихъ болѣзни, въ заводской больницѣ опредѣляется пользованіе безъ вычета съ его заработка.

6) Всѣмъ рабочимъ составленъ долженъ быть порознь, въ волостномъ правленіи, именной списокъ, по которому все лично должны явиться на востребованіе въ заводъ, ибо ежели кто изъ прописанныхъ въ спискѣ лицъ лично не станетъ, а поставитъ вмѣсто себя другого безъ согласія подрядчика, таковой долженъ, безъ всякихъ отговорокъ, возвратитъ задаточныя деньги и заплатитъ подрядчику рубль за рубль.

По сему контракту все поясненныя кондиціи обѣ стороны обязуемся исполнить свято и ненарушимо.

228

1868 года, марта 22 дня, мы, нижеподписавшіеся крестьяне-собственники села Любомирки и Матвѣевки договорились въ экономіи с. Матвѣевки съ посессоромъ купцомъ Мошкою Лившицемъ въ срочныя работы на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Мы, крестьяне, обязываемся поступить къ нему, Лившицу, въ срочныя работы къ разнымъ хозяйственнымъ, экономическимъ, земледѣльческимъ занятіямъ, которыя „обязываемся“ выполнять безъ всякаго прекословія, рачительно и усердно, не выходя изъ повиновенія къ хозяину или его повѣренному.

2) Продовольствіе должно идти отъ экономіи, пища свѣжая и здоровая, соотвѣтственная рабочему классу людей, какъ и въ прочихъ сосѣднихъ экономіяхъ.

3) Изъ числа договаривающихся крестьянъ тѣ изъ нихъ, которые будутъ находиться около плуговъ, должны занимать поочереды съ прочими ночные караулы, во время пастбы рабочаго скота.

4) Произвольныхъ отлучекъ въ рабочее время не должны производить, подъ отвѣтственностію съ рабочаго 1 рубля штрафа за каждый день, а съ полурабочаго 50 коп. въ пользу экономіи; а въ прочее время двумя днями за день; въ случаѣ же дѣйствительной болѣзни должны проболѣвшее время отбыть день за день.

5) Получено нами, крестьянами, въ задатокъ то количество денегъ, какое значится въ разчетѣ, а остальные будемъ получать по мѣрѣ надобности, по усмотрѣнію экономіи.

229

Таганчскій волостной судъ (Каневского уѣзда) слушалъ жалобу на крестьянина Емельяна Керенца о томъ, что онъ получилъ изъ экономической кассы отъ смотрителя Дружины деньги, болѣе чѣмъ ему слѣдовало за работу, какъ по представленному конторою разсчету видно, 5 руб. 19 коп. сер., о полученіи которыхъ денегъ Керенецъ „претится“. А потому рѣшили: такъ какъ крестьянинъ Керенецъ въ полученіи таковыхъ денегъ „претится“, и свидѣтелей имъ на полученіе оныхъ не имѣется, и какъ онъ, Керенецъ, находится въ нищенствѣ, тѣмный глазами, питается милостивымъ подаваніемъ, болѣе чѣмъ своей работой, то потому предложить конторѣ на ея благораспоряженіе — не пожелаетъ ли она принять еще онаго Керенца на могущую имъ производить канатную работу, которою онъ отработалъ бы конторѣ счиставшіяся на немъ переборомъ деньги. 1868 года, іюля 22 дня.

230

Краснопольскій волостной судъ слушалъ жалобу повѣреннаго купца 2 гильдіи, жителя м. Терницы, Голштейна, купческаго брата Айзика Сербина на крестьянъ с. Севастьяновки Никиту и Димитрія Задорожныхъ и Григорія Березюка, съ товарищами, а также и Леонтія Гуцала, Игната Полищука и Оому Драговоза, тоже съ товарищами, въ томъ, что они, доставляя въ прошломъ году купцу Голштейну пшеницу до города Одессы, въ количествѣ первые 181 четверти 14 гарнцевъ и изъ того числа не достало имъ 4 четверти 14 гарнцевъ, за какую недостачу слѣдуетъ ему, считая за всякую четверть по одесской цѣнѣ, въ то время существовавшей, по 12 руб. 50 коп., 53 рубля, и вторые таковое же количество, коимъ недостало 7 четвертей и 6 мѣрковъ, на сумму по той же цѣнѣ 97 руб., на что

и представилъ Сербинъ выданныя упомянутыми крестьянами росписки, въ городѣ Одессѣ явленныя формальнымъ порядкомъ въ тамошней полиціи, въ которыхъ значится, что имъ, крестьянамъ, задержано тамъ же въ Одессѣ по 17 руб. 50 коп. на всякую „валку“. А потому, внимая обстоятельствамъ, на основаніи 98 ст. Общаго о крестьянахъ Положенія, такъ какъ обѣ стороны согласились предать это дѣло обсужденію волостнаго суда, опредѣлили: гарнцы изъ счетовъ исключить и слѣдующимъ затѣмъ за оныя съ первой валки 3 руб. сер. и съ второй 9 рублей тоже исключить и по 17 руб. 50 коп. задержанные въ городѣ Одессѣ тоже исключить, а остальные съ первой (валки) 32 руб. 50 коп. и съ второй (валки) 70 руб. 50 коп. Крестьяне съ товарищами повѣренному Голштейну Сербину должны пополнить непремѣнно въ теченіи мѣсячнаго срока, а затѣмъ крестьянъ, которые изъ этихъ компаній умерши, должны пополнить тѣ лица, кои завладѣли по ихъ смерти ихъ имуществами и хозяйствами; что же касается убытковъ, какъ предлагаетъ Сербинъ, то крестьяне отъ пополненія таковыхъ должны быть уволены, такъ какъ это произошло отъ давности времени, въ теченіи котораго Голштейнъ не упоминался. 1870 года, апрѣля 29 дня.

231

Юринецкій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки с. Юринець Маріи Тузовой на крестьянина с. Покровки Василя Ныча, что она, когда была дѣвкой, то находилась у него на службѣ 18 лѣтъ, не получала никакой за службу платы. По разборѣ жалобы, оказалось, что Марія Тузова дѣйствительно была означенное время на службѣ у Василя Ныча на его одеждѣ и обуви. Для чего рѣшили: взыскать съ крестьянина Ныча въ пользу Маріи Тузовой за ея службу 8 руб. сер., каковыми деньгами онъ долженъ удовлетворить ее въ скорости. 1868 года, декабря 12 дня.

232

Туровскій волостной судъ (Мозырскаго уѣзда) слушалъ жалобу еврея Арона Чечика о томъ, что крестьянинъ села Погоста Сидоръ Семеновъ Бабарика, по заключенному условію 3 марта сего года вмѣстѣ съ прочими крестьянами, нанялся на сплавъ къ Чечику на все лѣто, которые (крестьяне) и были переуступлены купцу Павлу Сакуну на его „берлину“; но сказанный Бабарика не смотря на то, что у Чечика не только забралъ всю условленную плату за текущее лѣто, но еще взялъ на будущій 1870 годъ 3 рубля, притворившись будто бы больнымъ, и, оставивъ въ м. Петриковѣ

„берлину“ и товарищей, самовольно ушелъ домой, не смотря на увѣщанія купца Сакуна остаться на работѣ, такъ какъ онъ совершенно былъ убѣжденъ въ здоровьѣ его, Бабарика. Вслѣдствіе чего сказанный Сидоръ Бабарика былъ осмотрѣнъ врачомъ и оказался совершенно здоровъ. Затѣмъ рѣшили: крестьянина с. Погоста Сидора Семенова Бабарика, за неисполненіе добровольнаго своего условія и самовольную отлучку изъ „берлины“ и за неуплату слѣдующихъ съ него за первую половину сего года оброка и мирскихъ сборовъ и полученіе впередъ всей условленной за лѣто суммою, наказать 20 розгами и передать Чечибу къ отправкѣ на „берлину“, для исполненія условія, заключеннаго имъ на сплавахъ. 1869 года, августа 7 дня.

О взысканіи заработной платы.

233

Бѣлоцерковскій волостной судъ (Васильковского уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина Якова Билоброва на Антона Гаврилюка въ томъ, что покойный сынъ Билоброва, Тимошей, служилъ Гаврилюку „фурщикомъ“ и не получилъ удовлетворенія. А потому рѣшили: какъ они между собою добровольно помирились, чтобы Гаврилюкъ далъ 5 руб. сер. Бѣлоброву и болѣе одинъ къ другому претензій не имѣли. 1864 года, іюня 14 дня.

234

Великорытскій волостной судъ (Брестскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина Пожежинскаго сельскаго общества Ильи Ковальчука на крестьянина того же общества Макарія Романюка въ томъ, что онъ въ продолженіе двухъ лѣтъ служилъ у онаго Романюка, который теперь не желаетъ держать его, Ковальчука, долѣе у себя въ услуженіи, отправилъ его отъ себя, и за двухлѣтнюю у него бытность даетъ ему, Ковальчуку, 4 руб. Принимая во вниманіе объясненіе Романюка, что онъ, во время бытности у него въ услуженіи, израсходовалъ на Ковальчука болѣе 40 руб., и именно: на его свадьбу около 30 руб. и на крестины 10 руб., рѣшили: кромѣ данныхъ ему 4 рублей, Романюкъ обязанъ дать ему въ добавокъ 1 четверть ржи. 1866 года, мая 17 дня.

235

Рафаловскій волостной судъ (Луцкаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки Варвары Гавриловой о томъ, что дочь ея Матрена находилась въ

услуженіи у крестьянина Павла Ильина „черезъ 6 лѣтъ“, которую нынѣ Ильинъ отправилъ, не уплатилъ за нахожденіе въ услуженіи „черезъ все время“, кромѣ только что далъ ей одежду. Крестьянинъ Павелъ Ильинъ въ объясненіе свое объявилъ, что онъ Матрену взялъ къ себѣ малолѣтнею, имѣющею только въ то время 11 лѣтъ, которую воспитывалъ и давалъ свою одежду, а когда онъ, не желая ее долше держать при себѣ, отправилъ, то при отходѣ далъ ей сермягъ 2, рубахъ 9, сподницъ 5, платковъ 6, холста 36 аршинъ и пряжи на одну штуку холста. Послѣ разбирательства, показанія Павла Ильина оказались справедливыми, а потому рѣшили: такъ какъ при наймѣ въ услуженіе такой дѣвочки, какъ Матрена, нужно заплатить въ годъ 5 руб., а за 6 лѣтъ 30 руб., а при отходѣ Матрена получила всего на 25 руб. 50 коп., то слѣдуетъ доплатить Матренѣ Гавриловой 4 руб. 50 коп., каковыя деньги взыскать съ Павла Ильина и удовлетворить Матрену Гаврилову. 1868 года, марта 20 дня.

У б ы т к и.

236

Воздвиженскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина с. Воздвиженска Саввы Клименка, который объявилъ, что 20 числа сего мѣсяца искалъ свою лошадь, выпущенную имъ для пастбища въ лѣсъ, которую нашелъ вблизи посѣяннаго крестьяниномъ того же села Яковомъ Приходькомъ проса. Приблизившись къ ней, увидѣлъ, что лошадь его лежитъ на землѣ, у которой задняя нога порубана такъ сильно, что она не въ состояніи встать съ мѣста, о чемъ въ то же время заявилъ суду. Послѣ осмотра порубанной лошади, нашли: что лошадь дѣйствительно шла цѣлая до половины проса Приходька и спутанная, а оттуда уже выгнана порубанною и распутанною, потому что она была не въ состояніи идти далѣе, какъ доказывали слѣды крови, засыпанные пескомъ. Оказалось также, что въ то же время находился тамъ хозяинъ проса, Яковъ Приходько, съ топоромъ, который огораживалъ просо, и нашли проходъ босой ноги, когда онъ шелъ отъ мѣста, гдѣ городилъ просо, къ лошади, и тамъ же разрубилъ ей ногу, то въ то же время распуталъ ее, и потомъ, дабы не отвѣчать за сдѣланную имъ рубку лошади, выгналъ ее изъ проса, какъ доказываютъ слѣды крови, а потомъ опять возвратился на свое мѣсто. А какъ онъ, Приходько, съ давняго времени замѣченъ неоднократно въ воровствѣ, то всѣ слѣды падаютъ въ этомъ преступленіи на его, Якова Приходько, а не на кого другого. Поэтому рѣшили: такъ какъ лошадь стоимостью простирается до 25 рублей,

взыскать съ него, Приходька, въ пользу Клименка 20 руб., и, кромѣ сего, за таковое намѣреніе взыскать штрафа въ пользу мірскихъ суммъ 3 рубля, а порубанную лошадь, такъ какъ Приходько не изъявилъ согласія взять себѣ, отдать крестьянину желающему, Павлу Тыщенкѣ, въ его пользу за 3 рубля, которые вмѣстить въ число слѣдующихъ съ Приходька за лошадь денегъ 20 рублей. 1869 года, 20 іюля.

237

Мощанскій волостной судъ (Острожскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки д. Мощанъ Парасковіи Собковой на крестьянина с. Волосковець Данила Антоюка, въ томъ, что она была 6 лѣтъ въ замужествѣ за умершимъ Антоюка сыномъ Григоріемъ, и что Антоюкъ въ настоящее время не желаетъ имѣть ее при себѣ. Имѣя въ виду, что крестьянка Собкова, будучи въ замужествѣ, работала въ пользу семейства Антоюка и никакого обезпеченія впредь къ жизни не имѣетъ, что подтвердили свидѣтели, а потому рѣшили: взыскать съ крестьянина Антоюка въ пользу Собковой 2 четверика ржи, 2 четв. ячменя и 2 четв. картофеля. 22 апрѣля, 1867 года.

238

Лугинскій волостной судъ (Овручскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника д. Бобричь Михаила Микухи въ томъ, что крестьяне-собственники д. Макиковки Савва Чуменьчукъ и Филиппъ Иванчукъ убили въ лѣсу зимняго времени на охотѣ свинью, стоящую 5 руб. сер. Войдя въ разбирательство, оказалось: свинья дѣйствительно убита по причинѣ повода крестьянина с. Красной-Волоки Игнатія Кирилова, потому что онъ далъ знать крестьянамъ д. Макиковки, что онъ „обошолъ“ ее въ лѣсу и счелъ таковую свинью за дикую. А потому рѣшили: обвинить только крестьянъ за „послѣшаніе“ его и убійство таковой въ 1 руб. сер. и деньги вручить крестьянину Микухѣ. 1869 года, мая 11 дня.

239

Чернобыльскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина д. Яновки Харитона Козленка на крестьянъ м. Чернобыля Захарія и Василя Руденковъ о томъ, что ихъ собаки загрызли его кормленого кабана 3 лѣтъ. Захарій показалъ, что онъ дѣйствительно видѣлъ, какъ собаки бросились къ кабану, но только послѣ того незамѣтно было, чтобы хромалъ кабанъ, а также незамѣтно было крови, и что собака его брата

Василія болѣе бросалась и грызла кабана. По выслушаніи чего, рѣшили: мясо отъ того кабана должно оставаться въ пользованіи Козленка, а Захарій и Василій Руденки обязаны уплатить Козленку 4 руб., т. е. каждый по 2 руб. сер. 1869 года, ноября 23.

240

Мокранскій волостной судъ (Кобринскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина д. Осовой Антона Чагайды въ томъ, что прошло уже 28 лѣтъ, когда былъ „помѣръ“ земли въ имѣніи Мокранахъ; Антонъ Чагайда пользовался сѣнокосными лугами и по настоящее время, которые ему были указаны въ то время землемѣромъ и отведены помѣщикомъ Райскимъ; нынѣ крестьянинъ деревни Осовой Григорій Коромоль, служивши у Райскаго кучеромъ, въ прошломъ году отошелъ отъ него и взялъ „пустку“, принадлежавшую нѣкогда крестьянину Никитѣ Троцю, смежную съ Чагайдомъ; и какъ въ настоящемъ году Чагайда скосилъ свой лугъ на 6 косарей и хотѣлъ убирать сѣно, потому что такового сгреблено было на два косаря, то Коромоль пришелъ и прогналъ присланныхъ Чагайдою гребцовъ, а также прогналъ и Чагайду, угрожая притомъ прикладомъ ружья „что онъ его убьетъ“; послѣ этого Григорій Коромоль скосилъ еще, въ урочищѣ Мысличахъ, травы болѣе какъ на одного косца, принадлежащей Чагайдѣ и сдѣлалъ ему убытка болѣе какъ на 20 руб. сер. По обсужденіи всего, рѣшили: Григорій Коромоль виновенъ въ томъ, что онъ прогналъ Антона Чагайду, не далъ убрать ему сѣна и самъ такового не убралъ, чрезъ что причинилъ убытку Чагайдѣ на 6 руб., и потому Коромоль долженъ уплатить Чагайдѣ 6 руб. деньгами, или же возратить сѣномъ 3 воза „болотняго“ и 1 возъ „грудоваго“. 1869 года, сентября 29 дня.

241

Таганчскій волостной судъ (Каневского уѣзда) слушалъ жалобу еврея Сруля Цитрина въ томъ, что крестьяне, подвѣдомые Таганчской волости, Трохимъ Слободянинъ и Антонъ Кучеренко подрядились собственными фурами оному Цитрину изъ сахарнаго завода бочками сахаръ песокъ подвести до р. Днѣпра, и при слѣдованіи на пути упустили, опрокинувшись въ р. Росъ, три бочки сахару вѣсомъ 90 пуд., цѣною каждый пудъ по 4 р. 37 к. с., всего же на сумму 393 руб. 30 коп., которыя бочки разбиты и сахаръ песокъ размытъ водою. Затѣмъ рѣшили: изъ означенной суммы 393 руб. 30 коп. серебр. крестьяне-фурщики Слободянинъ и Кучеренко, обязаны уплатить Цитрину 172 руб., а остальные 221 р. 30 к. Цитринъ обязанъ принять на себя. 1868 года, мая 23 дня.

242

Дымерскій волостной судъ (Кіевскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина м. Дымера Максима Демченка на находившагося у его, Демченка, сына крестьянина м. Дымера Саввы Кучеряваго, Евстафія Кучеряваго, слѣдующаго содержанія: Евстафій Кучерявий, находясь въ услуженіи, какъ выше сказано, у Максима Демченка, назадъ тому двѣ недѣли, выгналъ на пастбище двѣ пары его, Демченка, воловъ, которые, по недосмотру его, Кучеряваго, неизвѣстно гдѣ дѣвались. И когда Демченко началъ розыскивать вола, то отыскалъ только три, а четвертый волъ съѣденъ хищными звѣрями. А потому рѣшилъ: взыскать съ отца Евстафія Саввы Кучеряваго половинную часть стоимости означеннаго вола, т. е. 8 р. 25 к., и вручить ихъ Максиму Демченку черезъ недѣлю со дня настоящаго рѣшенія; Демченко же обязанъ удовлетворить Кучеряваго за время служенія сына сего послѣдняго во всемъ, согласно договору. 1868 года, октября 27 дня.

243

Шамраевскій волостной судъ (Васильковскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина-собственника с. Шамраевки Гордѣя Прокопенки о томъ, что онъ, 15 числа сего мѣсяца, было пустилъ свои лошади у (въ) лѣсъ по кормъ; но когда того же дня загонялъ ихъ домой, то встрѣтились въ то время два полѣсовщика Никифоръ Бабенко и Калистратъ Гребенекъ близъ воротъ, которые, т. е. полѣсовщики, нарочно напугали, лошади столкнулись въ самыхъ воротахъ, и такъ какъ онѣ не были совсѣмъ отворены, то одна лошадь Прокопенки пробила на бывшій у столба деревянный крючекъ бокъ такъ сильно, что того же дня лошадь эта околѣла. Затѣмъ рѣшили: какъ лошадь Гордѣя Прокопенки стоила 24 руб. сер., то Никифоръ Бабенко и Калистратъ Гребенекъ должны уплатить Прокопенку по 8 руб., а остальные 8 руб. онъ долженъ принять на себя. 1866 года, іюля 17 дня.

244

Мощанскій волостной судъ (Острожскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянина с. Волосковець Ивана Бондарука на крестьянина того же селенія Власа Бережнюка въ томъ, что онъ, Бондарукъ, работаль съ женою въ хозяйствѣ Бережнюка шесть лѣтъ и, по удаленіи его оттуда, онъ не получилъ за труды отъ Бережнюка никакого вознагражденія, что подтвердили свидѣтели. Вслѣдствіе чего рѣшили: заставить Бережнюка дать Бондаруку

третью часть изъ ржи, имѣющейся у него въ снопѣ по уборкѣ отъ прошлаго года, и третью часть сего года, а также оштрафовать его, Бережнюка, 1 руб. серебр. Юля 17 дня, 1867 года.

Отказъ отъ вступленія въ бракъ.

245

Волостные „судцы“ слушали жалобу крестьянина д. Луговиновъ Евсея Клоченка въ томъ, что онъ сдѣлалъ „заручення“ съ крестьянскимъ сыномъ Алексѣемъ Вербенкомъ (т. е. принималъ за свою дочь „въ пріймы“); но такъ какъ сынъ его, узнавши, что у дочери его имѣется падучая болѣзнь, вслѣдствіе этого отказался. Но такъ болѣзнь эта не подтвердилась, почему волостными „судцами“ постановлено: за недоказательство его, Вербенка, на дочь Клоченка падучей болѣзни, то въ такомъ случаѣ чтобы возвратилъ понесенные Клоченкомъ убытки пять рублей полностью.

246

Смѣлянскій волостной судъ (Черкаскаго уѣзда) разбиралъ жалобу, занесенную крестьяниномъ-собственникомъ м. Смѣлы Иваномъ Выровымъ, имѣющимъ отъ роду 22 года, на крестьянку того же мѣстечка, дѣвицу Елену Николенкову, 20 лѣтъ, въ томъ, что онъ, Выровый, засваталъ ее, Николенкову, за себя въ замужество, которая, въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, не выходила за его подъ разными изворотами, и въ послѣдствіи безъ всякихъ уважительныхъ причинъ совсѣмъ отъ брака отказалась, обговорила его между людьми разными неприятными словами, потемняющими честь молодого человѣка, и не разчиталась какъ бы слѣдовало „зарученной“ дѣвушкѣ, засватанной за другого молодого парня, Григорія Мосенка. Почему судъ, по разборѣ дѣла, нашелъ виновною Николенкову: во-первыхъ, что она провела три мѣсяца времени, не разчитавшись съ Выровымъ какъ бы слѣдовало, и засваталась за другого; во-вторыхъ, обговорила его разными словами, служащими ко вреду и насмѣшкѣ надъ холостымъ человѣкомъ. Постановилъ: чтобы Николенкова уплатила Выровому безчестья 15 руб. сер., и послѣ того онъ не имѣетъ уже никакого дѣла къ ней, и послѣ сего она свободна выходить въ замужество за кого ей угодно, съ тѣмъ, однакожь, чтобы впредь дружка-на-дружку не имѣли злобы или дѣлать вредъ. Ноябра 4 дня, 1869 года.

Козакт
поданнымъ
шеніемъ, з
что она,
свою Ели
то свои н
обязательс
къ ней б
въ просто
что у не
дороги, р
подарковт
тому про
За призы
вила, что
Елисаветт
села Ант
ворилъ е
дать на
вергнутьс
здоровьем
что само
причемъ
трехъ ра
ство коз
первый (с
и братом
для засв
послѣ то
кунки по
онъ, Сав
послѣдній
въ котор
туда съ
рая насто
также и
лицъ, ста

247

Козакъ Гелымязовской волости, м. Гелымязова, Иванъ Ѳеодоровъ Савенко, поданнымъ въ Пещанскій волостной судъ, отъ 25 генваря 1867 года, прошеніемъ, жалуется на козачку села Мицаловки Ирину Строканеву, за то, что она, Строканева, 31 прошлаго декабря, „заручивши“ за него родную дочь свою Елисавету, для вступленія въ законное супружество, разсчитавши какія-то свои невыгоды, совершенно отказывается отъ выполненія прежняго своего обязательства, не желая удовлетворить его за понесенные имъ для поѣздки къ ней болѣе 10 разъ убытки; а также и за сдѣланное ему, какъ это въ простонародіи посмѣяніемъ считается, безчестіе; при чемъ онъ добавилъ, что у него на поѣздку къ ней, Строкановой, во время бывшей неудобной дороги, равно покупку людямъ водки, приготовленіе къ сватбѣ нѣкоторыхъ подарковъ и проч., вышло наличныхъ денегъ на 60 рублей серебр.; а потому проситъ волостнаго суда о доставленіи ему законнаго удовлетворенія. За призывомъ въ волостной судъ козачки Ирины Строкановой, она объяснила, что на выдачу за жалобщика Савенка въ замужество дочери своей Елисаветы она изъявила было тогда согласіе, потому что зять ея, козакъ села Антиповки, Григорій Кунца, бывший въ то самое время у нея, уговорилъ ее и дочь ея Елисавету, а теперь она раздумалась, что если ее выдать на сторону въ замужество, то имѣющееся у нея хозяйство можетъ подвергнуться совершенному разоренію, потому что она уже старыхъ лѣтъ и слаба здоровьемъ, и хотя и есть у нея еще дочь Анна, но малыхъ лѣтъ, чрезъ что самое и отказывается отъ выполненія прежняго своего обязательства, причемъ добавила, что Савенко къ ней, Строкановой, пріѣзжалъ не болѣе трехъ разъ. Поставленные жалобщикомъ, Иваномъ Савенкомъ, во свидѣтельство козаки м. Гелымязова Матвѣй Воробьевъ и Иванъ Томила показали: первый (Воробьевъ), что онъ совмѣстно съ жалобщикомъ Савенкомъ, а также и братомъ его Василиемъ, ѣздилъ изъ м. Гелымязова къ ней, Строканевой, для засватанія дочери ея Елисаветы первый разъ 31 прошлаго декабря, и послѣ того для договора о времени совершенія бракосочетанія, а также покупки подарковъ и проч. три раза, да кромѣ того знаетъ достовѣрно, что онъ, Савенко, самъ ѣздилъ къ ней же, Строканевой, болѣе трехъ разъ; а послѣдній (Томила), что и онъ въ прошедшую „недѣлю“, т. е. 15 генваря, въ которую назначенъ былъ Строканевою срокъ для бракосочетанія, ѣздилъ туда съ вышеписанными Савенками и Воробьевымъ. Волостной судъ, разбирая настоящее дѣло и руководствуясь 107 статьею Общаго Положенія, а также и 130 ст. Сельскаго Судебнаго Устава, въ присутствіи стороннихъ лицъ, старался всячески склонить тяжущихся къ миролюбію: или вступле-

ніемъ молодыхъ людей въ законное супружество, или удовлетвореніемъ Строканевою Савенка за таковое надъ нимъ посмѣяніе и понесенные убытки денежною платою по совѣсти. Но согласія на это отвѣтчицы ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не послѣдовало. А потому рѣшеніемъ своимъ, 25 января 1867 года, опредѣляетъ: хотя жалобщикъ Савенко и поясняетъ, что на всѣ издержки по сему предмету понесъ убытковъ на 60 рублей серебромъ, но это, какъ можно полагать, невѣроятно, а въ меньшемъ количествѣ, то взыскать съ отвѣтчицы Ирины Строканевой наличностію, или же съ имущества ея, въ удовлетвореніе Савенка какъ за понесенные имъ убытки и неоднократную поѣздку, такъ равно и за сдѣланное ему въ простонародіи „посмѣшеніе“, всего пятнадцать рублей серебромъ. О чемъ объявивъ приговоръ сей тяжущимся за подписками, привести немедленно, чрезъ кого слѣдуетъ, въ надлежащее исполненіе.

Наемъ въ рекруты.

248

1870 года, января 23 дня, мы, нижеподписавшіеся, Подольской губерніи, Брацлавскаго уѣзда, 2-го мирового участка, Грабовецкой волости, Грабовецкаго сельскаго общества, дер. Ксендзовки, бывшій государственный крестьянинъ Андрей Степановъ Луцковъ и той же губерніи мѣщанинъ города Гайсина еврей Аврамъ Боруховичъ Гейла — заключили сіе условіе между собою въ слѣдующемъ:

1) Вслѣдствіе дозволенія, даннаго мнѣ, Андрею Степанову Луцкову, обществомъ моимъ, 22 числа сего января, я, Луцковъ, нанялся добровольно у мѣщанина города Гайсина Аврама Гейла поступить за семейство его, Гейла, въ рекруты; а я, Аврамъ Гейла, добровольно обязался заплатить ему, Андрею Луцкову, за сіе серебромъ семьдесятъ пять рублей.

2) Въ число сей суммы, я, Андрей Луцковъ, получилъ съ него, Гейла, 25 руб., а остальные 50 руб. получить мнѣ, Луцкову, въ томъ рекрутскомъ присутствіи, въ которое я, Андрей Луцковъ, буду представленъ, и въ тоже самое время, когда оно удостоитъ меня, Луцкова, принять въ рекруты порядкомъ, въ законѣ постановленномъ.

3) До поступленія въ рекруты содержать меня, Луцкова, ему, Гейлѣ, во всемъ на собственномъ его, Гейлы, иждивеніи, сверхъ выше-означенной суммы.

4) По принятіи меня, Луцкова, въ рекруты для обезпеченія платежа

податей
вести ем

5) П
провіантъ
ему, Гей

6) П
въ рекру
мною, Л
издержк
Луцковъ

Усло
съ обѣи

187

Звениго
Тихонъ
Федоръ
дующемъ

1)
имъ, 10
го же ч
за семей
зался за
„орать“

2)
не полу
крукском
въ рекр
руб., от
руб., ос
енко, до
Новоши
то изъ с
должень

податей и отиравленія повиностей слѣдующихъ съ меня до новой ревизіи внести ему, Гейлѣ, въ пользу общества моего пятьдесятъ руб. серебромъ.

5) По принятіи меня, Луцкова, въ рекруты, деньги на обмундированіе, провіантъ и жалованье, для рекрута положенныя, заплатить въ казну также ему, Гейлѣ, особо на свой, а не на мой счетъ.

6) Если я, Луцковъ, по свидѣтельству рекрутскаго присутствія, окажусь въ рекруты неспособнымъ, то актъ сей само собою уничтожается, а взятые мною, Луцковымъ, впередъ деньги 25 руб., означенные въ 2 пунктѣ, и издержки по ст. 3-й сего условія, на меня употребленныя, не обязываюсь я, Луцковъ, возвращать ему, Гейлѣ.

Условіе, по засвидѣтельствованіи въ Грабовецкомъ волостномъ правленіи, съ обѣихъ сторонъ выполнить свято и ненарушимо.

249

1870 года, февраля 11 дня, мы, нижеподписавшіеся, Кіевской губерніи, Звенигородскаго уѣзда, Богачевской волости, д. Михайловки, крестьянинъ Тихонъ Ивановъ Новошицкій и той же волости села Богачевки крестьянинъ Федоръ Семеновъ Матвѣенко заключили между собою сіе условіе въ слѣдующемъ:

1) Вслѣдствіе дозволенія, даннаго мнѣ, Новошицкому, обществомъ моимъ, 10 сего февраля, и въ надлежащемъ мѣстѣ засвидѣльствованнаго того же числа, я, Новошицкій, нанялся добровольно у Матвѣенка поступить за семейство его, Матвѣенка, въ рекруты, а я, Матвѣенко, добровольно обязался заплатить ему, Новошицкому, за сіе серебромъ сто двадцать руб., и "орать" $\frac{3}{4}$ десятины въ теченіи трехъ лѣтъ.

2) Въ число сей суммы я, Новошицкій, отъ него, Матвѣенка, ничего не получаю, а долженъ получить изъ договоренной суммы (120 руб.) въ рекрутскомъ присутствіи, когда оно удостоитъ принять меня, Новошицкаго, въ рекруты, порядкомъ въ законахъ постановленномъ, въ задатокъ пятнадцать руб., отцу моему 10 руб., матери 10 руб., а остальные восемьдесятъ пять руб., оставляю у него, Матвѣенка до востребованія, за которые онъ, Матвѣенко, долженъ платить ежегодно процента по 5 руб., въ случаѣ же моей, Новошицкаго, смерти прежде полученія остающихся у Матвѣенка 85 руб., то изъ остальныхъ должны получить родители $\frac{2}{3}$, а остальную $\frac{1}{3}$ Матвѣенко долженъ внести въ Богачевскую церковь.

3) До поступления въ рекруты содержать меня, Новошицкаго, ему, Матвѣнку, во всемъ на собственномъ его, Матвѣнка, иждивеніи, сверхъ выше означенной суммы.

4) По принятіи меня, Новошицкаго, въ рекруты, деньги на обмундированіе, провіантъ и жалованье, для рекрута положенные, заплатить въ казну также ему, Матвѣнку, особо на свой, а не на мой счетъ.

5) По принятіи меня, Новошицкаго, въ рекруты, ему, Матвѣнку, платить до ревизіи въ казну подати и повинности за одну душу, за меня.

6) Если я, Новошицкій, по свидѣтельству рекрутскаго присутствія, окажусь въ рекруты неспособнымъ, то актъ сей самъ собою уничтожается, и издержекъ, по ст. 3-й сего условія, на меня употребленныхъ, не обязываюсь я, Новошицкій, возвращать ему, Матвѣнку.

Условіе сіе, по засвидѣльствованіи въ нашемъ волостномъ правленіи, съ обѣихъ сторонъ выполнить свято, въ чемъ и подписуемся: крестьянинъ д. Михайловки Тихонъ Ивановъ Новошицкій и с. Богачевки Федоръ Семеновъ Матвѣнко; а вмѣсто неграмотныхъ на подлинномъ руку приложилъ Ященко.

250

1870 года, января 17 дня, мы, нижеподписавшіеся, Подольской губерніи, Гайсинскаго уѣзда, 2 мирового участка, Краснопольской волости, крестьяне с. Севастьяновки, Титъ Григорьевъ Кривый и крестьянинъ с. Краснопольки Исидоръ Даниловъ Мартынюкъ заключили между собою сіе условіе въ слѣдующемъ:

1) Я, Титъ Григорьевъ Кривый, вслѣдствіе дозволенія, даннаго мнѣ Севастьяновскимъ моимъ обществомъ 16 числа сего января мѣсяца и въ подлежащемъ мѣстѣ засвидѣльствованнаго сего же января мѣсяца 26 числа, нанялся добровольно у крестьянина Исидора Данилова Мартынюка поступить за семейство его въ рекруты, а я, Исидоръ Даниловъ Мартынюкъ, добровольно обязался заплатить ему, Титу Кривому, за сіе восемьдесятъ руб. серебромъ.

2) Въ число сей суммы я, Кривый, получилъ съ него, Мартынюка, въ задатокъ пятнадцать руб. сер., а остальные шестьдесятъ пять руб. серебр. долженъ онъ, Мартынюкъ, отдать въ рекрутскомъ присутствіи, для внесенія въ казенный ящикъ.

3) До поступления въ рекруты содержать меня, Криваго, ему, Мартынюку, во всемъ на собственномъ его, Мартынюка, иждивеніи, сверхъ выше означенной суммы.

4) По принятіи меня, Криваго, въ рекруты ему, Мартынюку, въ обезпеченіе платежа за меня податей и отправленіе повинностей слѣдующихъ съ меня до новой ревизіи внести въ пользу общества моего пятьдесятъ рублей серебромъ.

5) По принятіи меня, Криваго, въ рекруты, деньги на обмундированіе, провіантъ и жалованье, для рекрутъ положенія, заплатитъ въ казну, также ему, Мартынюку, на свой, а не на мой счетъ.

6) Если я, Кривый, по освидѣтельствованіи рекрутскаго присутствія, окажусь неспособнымъ, то актъ сей самъ собою уничтожается и взятыхъ мною, Кривымъ, въ задатокъ денегъ пятнадцать рублей сер., означенныхъ во второй статьѣ, и издержекъ по статьѣ третьей сего условія на меня употребленныхъ, не „обовязываюсь“ я, Кривый, возвратитъ ему, Мартынюку.

Условіе сіе, по засвидѣтельствованіи въ нашемъ волостномъ правленіи, съ обѣихъ сторонъ выполнить свято и ненарушимо, въ чемъ и подписуемся.

251

1867 года, декабря 15 дня, мы, нижеподписавшіеся, Кіевской губерніи, Липовецкаго уѣзда, Жорниской волости, с. Луговой, солдатскій сынъ Онисимъ Михайловъ Притулюкъ и повѣренный Сьвирскаго уѣзда, Ходорковскаго еврейскаго общества, мѣщанинъ м. Ходоркова, еврей Хаимъ Нохимовичъ Янишпольскій — заключили настоящее условіе въ слѣдующемъ:

1) Я, солдатскій сынъ Онисимъ Михайловъ Притулюкъ, имѣющій удостовѣреніе моей личности, выданное приставомъ 2 стана Липовецкаго уѣзда, 12 декабря сего года за № 4,976, нанимаюсь самъ добровольно поступить на рекрута по набору 1868 г. за Ходорковское еврейское общество Сьвирскаго уѣзда, м. Ходоркова, за что я, повѣренный того общества, еврей Янишпольскій, условился заплатить ему, Притулюку, шестьдесятъ руб. сер.

2) Въ счетъ сей условленной суммы я, Притулюкъ, получилъ уже отъ Янишпольскаго въ задатокъ тридцать руб. сер., а послѣднія деньги 30 руб. сер. будутъ мнѣ уплачены Янишпольскимъ въ томъ рекрутскомъ присутствіи, въ которое я буду представленъ къ приему, но тогда, когда рекрутское присутствіе удостоитъ меня годностію къ военной службѣ.

3) Содержаніе меня, Притулюка, до времени сдачи относится къ Янишпольскому, которые расходы къ суммѣ найма не относятся.

4) За принятієм меня, Притулюка, въ рекруты, деньги на обмундированіе, провіантъ и жалованье, для рекрута опредѣленныя, уплатить долженъ Янишпольскій, безъ моего въ томъ участія.

5) Если бы я, Притулюкъ, по освидѣтельствованіи рекрутскимъ присутствіемъ, оказался къ военной службѣ не способенъ, то актъ сей уже тѣмъ самымъ уничтожается, но я, Притулюкъ, взятыхъ въ задатокъ тридцать руб., а равно издержекъ, употребленныхъ Янишпольскимъ на содержаніе меня, возвратитъ не обязуюсь.

252

1868 года, февраля 10 дня, мы, нижеподписавшіеся, Кіевской губерніи, съ одной стороны Чигиринскаго уѣзда, Трилѣвской волости, села Матвѣвки, крестьянинъ-собственникъ Ѳедоръ Романовъ Гончаренко, а съ другой стороны — Черкаскаго уѣзда, Лузановской волости, села Лузановки крестьянинъ-собственникъ Иванъ Кравченко — заключили сіе условіе между собою въ слѣдующемъ:

1) Вслѣдствіе дозволенія, даннаго мнѣ моимъ Матвѣвскимъ обществомъ крестьянъ, приговоромъ сельскаго схода, состоявшимся въ 10 день февраля мѣсяца за № 4 и въ подлежащемъ мѣстѣ засвидѣльствованнаго 10 сего февраля за № 27-мъ, я, Ѳедоръ Романовъ Гончаренко, нанялся добровольно у крестьянина Лузановскаго общества Ивана Кравченка, поступить въ рекруты за его, Кравченка, семейство, а я, Кравченко, добровольно обязался заплатить ему, Ѳедору Гончаренку за сіе двѣсти руб. сер.

2) При заключеніи сего условія, я, Ѳедоръ Гончарь, въ задатокъ денегъ не получалъ и долженъ получить всѣ сполна договоренныя деньги въ томъ рекрутскомъ присутствіи, въ которое я, Гончаренко, буду представленъ, въ то же самое время, когда оно удостоитъ Гончаренка принять въ рекруты, порядкомъ въ законахъ постановленномъ.

3) До поступления въ рекруты, содержать меня, Гончаренка, ему, Кравченку, во всемъ на собственномъ его, Кравченка, иждивеніи, сверхъ вышеозначенной суммы.

4) Для обезпеченія платежа податей и отправленія повинностей, слѣдующихъ съ меня до новой ревизіи, внести ему, Кравченку, въ пользу общества моего пятьдесятъ руб. сер.

5) По принятіи меня, Гончаренка, въ рекруты, деньги на обмундиро-

ваніе, провіантъ, жалованье, для рекрута положенныя, заплатитъ въ казну также ему на свой, а не на мой счетъ.

6) Если я, Гончаренко, по свидѣтельству рекрутскаго присутствія окажусь въ рекруты неспособнымъ, актъ сей самъ собою уничтожается и издержекъ по ст. 3 сего условія, на меня употребленныхъ, не обязываюсь я, Гончаренко, возвращать ему.

Условіе, по засвидѣльствованіи въ Трилѣскомъ волостномъ правленіи, съ обѣихъ сторонъ выполнить свято и ненарушимо, въ чемъ и подписуемся: крестьяне-собственники с. Матвѣевки Ѳедоръ Гончаренко и села Лузановки Иванъ Кравченко.

Опредѣленіе рекрутской очереди и принадлежность квитанцій.

253

Воздвиженскій волостной судъ (Радомысльскаго уѣзда) слушалъ жалобу о томъ, что помѣщикъ Новошицкій безочередно отдалъ въ рекруты въ 1860 году крестьянина Макара Яковенка. Рѣшили: хотя объявлено было г. мировымъ посредникомъ, что рекрутская квитанція, которая находится въ (у) помѣщика Новошицкаго должна передана быть въ общество крестьянъ, но такъ какъ помѣщикъ Новошицкій отдалъ безочередно Макара Яковенка не за какія либо качества, а по злобѣ на него, то и зачетная квитанція должна принадлежать не обществу, а семейству Макара Яковенка. 1865 года, декабря 13 дня.

254

Богуславскій волостной судъ (Калевскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянки д. Тетивки Пелагеи Постоловской о томъ, что общество д. Тетивки назначило сына ея единственнаго въ рекруты; проситъ освободить сына отъ рекрутской повинности. По разбирательствѣ, оказалось, что у нея одинъ сынъ и потому слѣдовало бы освободить, но такъ какъ она приисана въ девяти-душному семейству, которое еще не ставило рекрута, да потому состоитъ на очереди семейство Демида Прудовуса, члены котораго скрылись, то по этому случаю невозможно освободить ея сына. Рѣшили: назначить сына ея въ рекруты на мѣсто скрывшагося сына Демида Прудо-

вуса, Григорія, впредь до явки его, и представить въ рекрутское присутствіе. 1869 года, января 23 дня.

255

Баранепольскій волостной судъ (Каневского уѣзда), слушалъ жалобу крестьянина села Бараньего Поля Стахія Лысенка на Баранепольскаго волостнаго старшину о томъ, что онъ, старшина, по злобѣ будтобы, безъ согласія общества села Баранеполя назначилъ и взялъ сына его, Кирила, въ рекруты, съ намѣреніемъ въ настоящій 1869 года наборъ отдать въ военную службу. Вслѣдствіе чего вызвали крестьянъ села Бараньего Поля, бывшихъ при назначеніи слѣдуемаго изъ числа нашего общества семейныхъ душъ рекрута и подписавшихъ приговоръ, которые объяснили, что, во время собранія на сельскій сходъ въ полномъ составѣ домохозяевъ, имѣющихъ право голоса, по выслушаніи Высочайшаго манифеста о производствѣ рекрутскаго набора въ настоящемъ 1869 году, по усмотрѣнію семейства и рабочихъ душъ, общество назначило для поступленія въ настоящій наборъ въ рекруты сына Стахія Лысенка Кирила, и во время собранія для означенной надобности общества крестьянъ села Баранеполя волостной старшина, при совѣщаніи кого назначить въ рекруты, въ кругѣ общества въ то время не участвовалъ, а тотчасъ, по объявленіи Высочайшаго манифеста, отправился по дѣламъ службы. А потому, рѣшили: жалобу, въ которой кляузные пункты на старшину, считать по вышеизложеннымъ обстоятельствамъ несправедливою. 1869 года, января 17 дня.

О залогѣ имущества.

256

Млѣвскій волостной судъ (Черкаскаго уѣзда) слушалъ жалобу крестьянъ-собственниковъ Моисея Матвѣйка и Ульяны Гараневой, по мужу Безкровной, относительно сада, принадлежащаго по праву наслѣдства Гараневой и пріобрѣтеннаго Матвѣйкомъ отъ покойнаго ея брата Терентія Гараня въ видѣ залога, за 8 руб. 50 коп. сер. Рѣшили: означенный садъ оставить въ пользованіи Гараневой и ея наслѣдниковъ съ тѣмъ, чтобы она возвратила Матвѣйку за садъ 8 руб. 50 коп. серебр. и за оконку 3 руб.; всего одиннадцать руб. пятьдесятъ коп. серебромъ. 1867 года, декабря 5 дня.

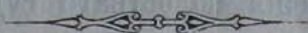
257

Пещанскій волостной судъ (Золотоношскаго уѣзда) слушалъ жалобу временно - обязанной крестьянки села Дмитровки, Евфросиніи Бакумовой, жадающей на козачку села Дмитровки Евдокію Ярмоленкову, за невозвращеніе ей въ первобытное владѣніе пахатной нивы, лежащей въ урочищѣ Криваго Узвоза, мѣрою на $\frac{3}{4}$ десятины, заложенной умершимъ отцемъ ея, козакомъ Леонтіемъ Швединомъ, умершему мужу означенной Евдокіи, Исаакію Ярмоленку лѣтъ 16 тому назадъ, за 7 рублей серебромъ, почему и просить надлежащаго обсужденія волостнаго суда. При разборѣ этого дѣла сынъ отвѣтчицы, козакъ Василій Ярмоленко, объяснилъ, что пожизненная нива досталась матери его по наслѣдству отъ умершаго мужа ея Исаакія Ярмоленка, которою она и владѣть уже до 30 лѣтъ, при чемъ присовокупляетъ, что претендуемая нива, какъ ему умершій отецъ говорилъ, не „заставленна“, а куплена. Постановленные жалобщицею Бакумовою свидѣтели козаки Павло Пашненко и Антонъ Іова показали, что жалоба Бакуменковой во всемъ есть справедливая, по той причинѣ, что они при залогѣ Швединомъ Ярмоленку той нивы присутствовали. Постановленные же отвѣтчикомъ Ярмоленкомъ свидѣтели козаки Максимъ Шулога и Терентій Андріевскій показали, что они достовѣрно знаютъ, что мужъ отвѣтчицы владѣлъ до 15 лѣтъ, а по смерти его жена Евдокія Ярмоленкова до 15 лѣтъ владѣть уже означенною нивою, но почему именно таковая досталась, они не знаютъ. Судъ постановилъ: такъ какъ жалобщица Бакумова къ подтвержденію своей жалобы болѣе не представила никакихъ доказательствъ, а равно, принимая во вниманіе, что на основаніи 97 статьи Общаго Положенія дѣло это подлежитъ разбирательству общихъ судебныхъ мѣстъ, то, не приступая къ дальнѣйшему разбирательству сего дѣла, предоставить жалобщицѣ Бакумовой право обратиться съ своею претензіею куда слѣдуетъ, самую землю оставить во владѣніи отвѣтчицы Ярмоленковой, какъ бывшую въ (у) ея до настоящаго времени. 1868 года, февраля 17 дня.

258

Сатановскій волостной судъ (Проскуровскаго уѣзда) слушалъ жалобу отставнаго солдата Тимоѳея Гелька, жительствующаго въ м. Сатановѣ, о томъ, что крестьянинъ тогожь мѣстечка Алексѣй Брычокъ одолжилъ на свои надобности, тому уже болѣе 2 года, у жены Гелька 28 руб. сер. и далъ въ залогъ на таковыя записъ на половину дома его, Алексѣя, тещею

вдовою Бѣлзоровою предоставленнаго, но потомъ онъ, Алексѣй, оказался несостоятельнымъ отдать таковыя деньги и не принималъ на себя обязанности отдать оныхъ. Затѣмъ, вышепрописанное разсмотрѣвъ, рѣшили: дабы вдова Варвара Бѣлзорова уплатила Гельку слѣдующе ему 28 руб. сер. не далѣе по январь будущаго года, съ наставленіемъ напередъ — не имѣть Алексѣю Брычку никакого права до половины дома записаннаго его тещею вдовою Бѣлзоровою. 1864 года, ноября 25 дня.

О ПЕЧАТКИ.

Стран.	Строк.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
11	11 св.	16	19
15	15 св.	Западной	Западной
17	16 св.	Подольской	Волынской
19	16 св.	203	206
22	21 св.	отъ претерпѣвшихъ	отъ тѣхъ претерпѣвшихъ
26	5 сн.	измѣняющія	извѣняющія
—	3 сн.	изданіемъ	изданіемъ закона
30	7 сн.	плодь	плоть
38	7 сн.	дѣтять	дѣтямъ
83	7 сн.	Волынской	Кіевской
100	2 сн.	Залѣскаго	Заславскаго
146	21 сн.	Волынской	Подольской
192	3 сн.	Кіевской	Подольской
208	8 сн.	V	IV
231	2 сн.	Кременецкаго	Каменецкаго
232	4 и 19 сн.	Яковецкій	Яновецкій
—	18 сн.	Яковки	Яновки
235	16 сн.	Кременецкаго	Каменецкаго
240	5 сн.	в)	б)
281	4 св.	„обязался“	„обовязался“
317	2 сн.	Каневскаго	Дубенскаго
359	6 св.	„обязываюсь“	„обовязываюсь“

УКАЗАТЕЛЬ

къ

ДЕВЯТОМУ ТОМУ

А.

Администраторъ, 97. Этимъ именемъ называются въ Западномъ краѣ управляющіе частными имѣніями.

Атаманъ, 157. Въ Западномъ краѣ этимъ именемъ называютъ сельскаго старосту, выборнаго, также старшаго пастуха или чабана, и пр.

Б.

Бабынецъ—церковный притворъ, 20.

Батьківщина—наслѣдство отъ отца, 47.

Берестъ (муж. р.) — дерево *Ulmus campestris*, 233.

Берлина — рѣчное судно (по Вислѣ, Днѣпру и Сожѣ), съ острымъ носомъ и кормой, до 12 и 20 саж. длины, 2 саж. ширины, въ осадкѣ 4—6 четв., поднимающее отъ 2 до 8 тысячъ пудовъ, 380. См. Слов. Даля, I, 67.

Борошно (слав. брашно)—ржаная мука, 76.

Братаничъ—братниинъ сынъ, племянникъ, 292.

Братовая—братнина жена, 162, 285.

Братскій цехъ, 342.

Брындаа, 368. Закревскій объясняетъ: „венгерскій сыръ, особымъ способомъ приготовленный“. Даль: „овечій сыръ; волошскій, болгарскій сыръ, въ видѣ маленькихъ булочекъ, вкусомъ похожей на башкирскій *крутъ*, но гораздо рыхлѣе и прѣснѣе его“.

В.

Валка—артель, компанія, обозъ, 157, 380.

Валуша — сукновальня, сукновальная толча, 34.

Вариво — кухонный немасной припасъ, овощи всякаго рода для щей, борщу, 326.

Водыны — введеніе въ церковь родильницы послѣ шести недѣль, 20.

Вежа (при сборной избѣ)—башня, тюрьма, 105.

Верховодыты—начальствовать, командовать, 39.

Весілья — свадьба, 38.

Віль — вошь, 32.

Вівна (волна)—овечья шерсть, 57, 189, 310.

Войтъ — деревенскій староста, 323, 243.

Волостные Суды.

Примѣч. Волостные суды расположены въ алфавитномъ порядкѣ; римская цифра II указываетъ на вторую часть, на сборникъ уголовныхъ рѣшеній; III—на третью часть, на сборникъ гражданскихъ рѣшеній.

Бандышовскій—III, №№ 154, 200, 209.

Баранепольскій—II, №№ 112, 120, 200, 253; III, №№ 142, 159, 255.

Барбаровскій—II, №№ 32, 279.

Бережницкій—II, №№ 94, 106, 135, 136, 137, 189, 258, 268; III, № 192.

Берестеческій—II, №№ 20, 87, 118, 220, 231, 238, 239.

Богачевскій—III, №№ 203, 208, 249.

Богуславскій—II, №№ 25, 49, 79, 80, 143, 214, 250, 251, 295; III, №№ 65, 96, 112, 132, 254.

Боремльскій—II, №№ 90, 105, 162, 164, 170.

Бѣликовскій—II, № 248.

Бѣлиловскій—III, № 194.

Бѣлоцерковскій—II, №№ 15, 47, 75, 145, 183, 192, 193, 199, 204, 205, 218; III, 16, 18, 19, 20, 32, 35, 51, 75, 80, 107, 113, 127, 165, 174, 218, 219, 220, 233.

Великорытскій—II, №№ 41, 92, 100, 146, 228; III, 9, 69, 74, 85, 90, 92, 93, 104, 197, 234.

Воздвиженскій—II, №№ 2, 6, 7, 77, 257; III, 236, 253.

Волковскій—II, №№ 63, 150, 186, 301, 302, 303, 311, 312.

Глушковскій—II, №№ 125, 151.

Горностаепольскій—II, №№ 65, 82, 101, 102, 108, 175, 213, 314; III, 17, 24, 62, 193, 196.

Городищенскій—II, №№ 206; III, 10, 12, 38, 68, 86.

Гостомельскій—II, №№ 21, 36, 46, 194, 271, 289, 300; III, 87, 116.

Гошинскій—II, №№ 14, 57, 60, 62, 119, 182, 209.

Грабовецкій—III, №№ 205, 225, 227, 248.

Гречанскій—II, №№ 174, 227, 293.

Дашковецкій — III, № 162.
Дорогичинскій — II, №№ 99, 111, 149, 169, 181, 211, 230, 240, 259.
Дымерскій — II, №№ 4, 247, 297, 298, 299; III, 139, 242.
Жалобенскій — II, №№ 110, 142, 309.
Жорницкій — III, №№ 2, 79, 251.
Западнинецкій — II, №№ 59, 91, 191, 202, 261, 270, 275.
Заславльскій — II, №№ 140, 141, 161, 173, 178, 264.
Иванковецкій — III, № 130.
Искоростьскій — II, №№ 154, 166, 215, III, 91, 124.
Камень-Коширскій — II, №№ 34, 53; III, 26.
Каменскій — III, №№ 53, 72, 178.
Каневскій — II, №№ 207; III, 66.
Клишковскій — II, №№ 127, 223, 241, 274.
Ковалёвскій — III, № 120.
Ковинскій — II, №№ 93, 95, 168, 180, 208, 221, 246, 252, 256, 265, 266, 267, 278, 286; III, 11, 14, 129.
Корецкій — II, №№ 117, 294.
Корогодскій — II, №№ 216; III — 30, 59, 71, 125, 195.
Коростышовскій — III, №№ 8, 40, 42, 46, 48, 50, 54, 121, 123, 173.
Корсунскій — II, №№ 144, 201, 255; III, 22, 43, 60, 73, 102, 111, 157, 167, 170, 177, 184, 187.
Косеневскій — II, №№ 43, 97, 114, 138, 139, 157, 310.
Краснопольскій — III, №№ 135, 156, 199, 201, 232, 204, 230, 250.
Кугаевецкій — III, № 216.
Лугинскій — II, №№ 81, 89, 116, 273; III, 25, 63, 82, 84, 143, 238.
Ляцкорунскій — III, 36, 37, 108, 131.
Мзіевскій — II, №№ 10, 11, 12, 13, 69, 105, 121, 122, 245, 308; III, 13, 52, 256.
Мяньковскій — II, №№ 76, 184.
Мокранскій — II, №№ 8, 38, 54, 70, 109, 128, 260, 313; III, 5, 31, 105, 138, 172, 198, 240.
Мешанскій — II, №№ 167, 210, 281; III, 237, 244.
Немировскій — III, №№ 118, 119.
Николаевскій — II, №№ 29, 98, 133, 277; III, 33, 64, 126, 140, 153, 155, 182, 213.
Обуховскій — III, 99.
Олевскій — II, №№ 1, 18; III, 56, 114, 128.
Пешанскій — III, №№ 77, 78, 122, 133, 160, 164, 183, 189, 206, 214, 247, 257.
Поддубицкіи — II, №№ 52, 66, 107.

Рафаловскій — II, №№ 9, 22, 24, 35, 40, 85; III, 21, 186, 235.
Ржищевскій — II, №№ 44; III, 1, 98, 134, 151.
Рокитенскій — II, №№ 84, 296; III, 81, 137.
Сатановскій — II, №№ 86, 130, 131, 132, 152, 155, 156, 171, 203, 291, 304, 315; III, 217, 258.
Селецкій — II, №№ 96; III, 83, 106, 109, 223.
Славутскій — II, №№ 134, 158, 177, 254, 285.
Смѣлянскій — III, №№ 39, 179, 188, 215, 246.
Ставищенскій — II, №№ 39, 288; III, №№ 3, 28, 29, 58, 88, 95, 115, 191.
Стайковскій — II, №№ 243.
Стасовскій — II, №№ 224, 225.
Таганчевскій — II, №№ 61, 72, 73, 113, 129, 163, 242, 305, 306, 307; III, 66, 67, 97, 103, 141, 180, 229, 241.
Трилъскій — III, №№ 136, 224, 252.
Тынянскій — II, №№ 30, 51, 226, 292, 316.
Туровскій — II, №№ 33, 103, 147, 165, 190; III, 70, 76, 94, 150, 169, 222, 232.
Чернелёвекій — II, №№ 3, 19, 23, 37, 42, 45, 126, 179, 185.
Чернокаловскій — II, №№ 88, 229, 276, 280.
Червоостровскій — II, №№ 28, 31, 68, 71, 83, 176, 262, 284; III, 27, 110.
Чернобыльскій — II, №№ 56, 159, 160, 222, 237; III, 15, 23, 57, 168, 190, 221, 239.
Шамраевскій — II, №№ 187, 138, 197, 198, 217, 272; III, 89, 100, 101, 147, 175, 176, 243.
Шендеровскій — II, №№ 48, 74, 195, 196, 244; III, 34, 49, 55.
Юринекій — III, № 231.
Ямпольскій — II, №№ 26, 27, 50, 67, 249, 269.
Ямпольскій — II, №№ 16, 17, 58, 104, 123, 153, 235, 236.
Ямпольскій — II, №№ 148, 219, 232, 233, 234, 235, 236, 282, 290.
Яновецкій — II, №№ 5, 55, 64, 212, 283; III, №№ 7, 44.
Яновскій — III, №№ 148, 149.
Ярмолинекій — II, №№ 124, 263, III, 61.
Вотчина (батьківщина) — наследство отъ отца, 281.
Воженіе — вождение, волокита, 225.
Вызыченный — взятый, отданный взаимы, 365.
Выорать — выпахать.
Выразъ — выражение, слово, 219.
Въно — приданое, 288.
Вюха — растение, 86.

Галу
сви
въ
ше
н
Году
Голь
ст
нв
Гонь
гд
но
кт
ве
от
др
р
Госп
Граб
Греб
к
д
б
в
Ш
л
Греб
н
Р
в
н
Х
н
(
ст
Греб
Гри
ч
Гру
б
Гру
Гум
Гур
Дво
ре
ча
Дидь
во
Дни
Дом
ша
да
Сл
не
до
Дост
Друж
Друч
Дима
Дяну

Г.

Галушки—тѣсто, по большей части пшеничное, сваренное маленькими комочками (клѣцками) въ водѣ, въ борщу; иногда галушки замѣшиваются на молокѣ или затираются на свиномъ салѣ, 376.

Годувать—кормить, воспитывать, 34.

Голья—сучья, вѣтви, 126. Въ связи съ этимъ стоитъ и великорусское слово **голинъ** — вѣникъ.

Гонь (л)—поземельная мѣра величины не всегда одинаковой, но измѣняющейся по мѣстностямъ. Закревскій приравниваетъ эту мѣру къ 120 саженьямъ; у Даля разное: около версты, около 50 саж., отъ 20 до 60 саж., отъ 7 до 10 саж. Впрочемъ, слово это весьма древнее, встрѣчающееся въ актахъ великорусскихъ и западнорусскихъ, 52, 288.

Господарь—хозяинъ дома, 218.

Грабъ, грабина—дерево, бѣлый букъ, 126.

Гребень—деревянный снарядъ, по обыкновенію кленовый, для расчески льна или пеньки и для приготовления мычекъ и кудели. Гребень вкладывается въ «днище» (родъ доски, въ одномъ концѣ которой дыра для гребня). Праха обыкновенно кладеть «днище» на лавку и затѣмъ на него садится, 33.

Гребля—плотина, гать, насыпь, 222. Выраженіе это — древнее, лѣтописное (Поли. Собр. Р. Лѣт. т. III, стр. 80). Въ Польшѣ и Сѣверо-Западной Руси это земляное сооруженіе называлось *гробля* (*grobła*), и иногда (въ XVI в.) исправляло должность «сторожи» или «засѣки» — «для прохоженія злодѣевъ» (см. Описание Ркнес. Отд. Вил. Публ. Библ., стр. 71).

Гречка—гречиха, 373.

Гримать (отъ слова—громъ) — гремѣть, кричать, шумѣть, бранить, 35.

Грудовое (сѣно) — скошенное по кочкамъ, по болоту, 384.

Грунтовой (сѣнокосъ) — полевой, 142.

Гуменный—молотильщикъ, 232.

Гуртъ—общее, артельное, складчина, 43, 315.

Д.

Дворъ — въ смыслѣ усадьбы, поселения, деревни, 243. Это слово съ такимъ значеніемъ часто встрѣчается въ древнихъ актахъ.

Дідызна—въ частности: наслѣдство отъ дѣда; вообще: старое родовое имущество, 42.

Днище—см. Гребень, 33.

Домовины—договоръ, домашнее условіе, совѣщаніе, рѣшеніе, кому изъ родственниковъ давать какіе подарки при сватаньѣ, 37. Слово это, происходящее отъ *до* + *мовитись*, не слѣдуетъ смѣшивать съ однозвучнымъ *домовина* (отъ слова *домъ*)—гробъ.

Достойный, стойный — стоящій, 301.

Дружина — жена, подруга жизни, 38.

Дручень—дубинка, колъ, палка, 157, 215.

Дыма (польск. *дума*)—канфасъ, 114.

Дякувать—благодарить, 79.

Е.

Епанча—безрукавка, 79.

З.

Заводъ—совѣтъ изъ 5—6 человекъ, которыхъ заводятъ, приглашаютъ для рѣшенія спора, 79. **Заводъ** имѣетъ тоже значеніе, что и *създъ*.

Займище—всякое мѣсто, занятое садомъ, сѣнокосомъ и пр., 229.

Занять—взять, 128.

Занятый—взятый, 133.

Заоблоговати—загородить, 62.

Запаска—родъ передника, собственно —кусокъ шерстяной матеріи, который малороссіянки носятъ вмѣсто фартуха, 54, 115.

Заразъ—тотчасъ, немедленно, 371.

Заручення—зарученье, заручины, 386.

Заручить—обручить, засватать, 182.

Заставить—заложить, 42.

Застойное (окно) — находящееся за стойкомъ, за столбомъ, 235.

Зола—родъ ткани, полотна, 113.

Зябъ — осенняя пашня подъ яровое, иногда — паровое поле, паръ, 334.

Б.

Кавунъ—арбузъ, 34

Кадовба—боченокъ сосудъ, выдолбленный изъ дерева, 280. По польски—*kadłub*.

Казано—велѣно, приказано, 218.

Канторъ (кантаръ) — недоуздокъ, 111.

Кварта—„кварта съ бляхи“, 112.

Квить, —**окъ**—росписка, квитанція, 123, 307.

Килимъ—коверъ, 54.

Киса—веревочный мѣшокъ, 20.

Китаевый (холстъ) — бумажный, изъ бумаги, 288.

Клуна—гумно, 45.

Кобенякъ — суконное верхнее длинное платье, родъ свиты, 290. Кобенякъ носятъ лѣтомъ, въ холодную погоду, поверхъ свиты; къ нему сзади на спинѣ пришиваютъ *видлогу* или *капшонъ*, который служитъ часто вмѣсто мѣшка, а въ дождливую и дурную погоду носятъ *видлогу* поверхъ шапки (Закрев.).

Кодола—толстая веревка, 337.

Кожушанка — шубка, шубѣнка нагольная, 76. Крытая же сукномъ называется *байбаракомъ*.

Комора—комната, горница, 45;—„съ сѣньми“, 250; — „надворная“, 257.

Копя—община, общее, 37; „взять съ копи“.

Копя—копна, въ род. пад. мн. чпс.; „копей“, 99.

Копица—малая копа, 136, 340. О разной мѣрѣ копы см. у Даля и въ Ц. Сл. слов., а такъ же у Закревскаго.

Корали—бусы, 162.

Корець—хлѣбная мѣра около 20 гарницевъ (Но-

совичъ); „двѣ корци“, 92. Мѣра эта была известна и древнимъ славянамъ.
Коробка—ящикъ лубочный, 261.
Кошь—корзина, 107, 153.
Крупникъ—супъ изъ крупъ; круто-сваренная каша, 376.
Крючекъ—самая малая винная мѣра, 333.
Куна—тюрьма, церковное наказаніе; желѣзная пѣна на шеѣ или на рукѣ, 20.

Л.

Лань—пахатное поле, участокъ земли, 89, 97.
Левада—сѣнокосное мѣсто; усадьба; земля возлѣ нея; бакша, 276, 277.
Лейцы (лѣйцы) продѣвныя — возжи, 111, 112.
Леникъ—одна изъ упряжныхъ принадлежностей, 112.
Лижникъ—суконное или шерстяное одѣяло, 54.
Лотки—стокъ у водяной мельницы, 179.
Лошичка—дошакъ, 262.
Лѣтіе—совершеннолѣтіе, 377.

М.

Малясъ—мельсъ? 364.
Мамалыга—круто-сваренная каша, 376.
Матерызна—имѣніе, доставшееся отъ матери, 42.
Медовникъ—пряникъ, замѣшанный на меду, 38.
Мірошникъ—мельникъ, 75.
Мірошничество—мельничныи промыселъ, 75.
Млинъ—мельница, 34.
Моргъ—земельная мѣра (болѣе $\frac{1}{2}$ десятины), 64.

Н.

Навзнакъ—навзничъ, 177.
Налыгачъ—короткая веревка, привязываемая къ рогамъ вола, чтобы вести его, 337.
Намисто—монисто, ожерелье, 304.
Намитна—часть женскаго головнаго убора, сдѣланная изъ тонкаго полотна, набрасываемая (наметываемая) на очипокъ и носимая съ откинутыми назадъ концами, 38.
Намысточно—ожерельице, 35.
Насиня—сѣмя, 34.
Настильникъ—скатерть, 54.
Неужиточный—негодный, грубый, неучтивый, 301.
Ныратся—ссориться, гоняясь другъ за другомъ, 151.

О.

Обложная (болѣзнь) — сильная, тяжкая, 289.
Обойти (охотничье выраженіе) — выслѣдить, окружить ходьбовъ, 383.
Обопольный—обосторонній, взаимный, 339.
Обротъ—ведоузокъ, 111.

Огородина—овощи, 189.
Огорожа—огорода, ограда, 59.
Одидання—разводъ, 41.
Ожинки (отъ пива) — остатки, выжимки, 200.
 Это слово происходитъ отъ гл. обжимать. обжимать; обжимки, ожинки.
Оно—вѣсъ 3 фунт., 333, 368.
Олей—масло (растительное), 222, 378.
Олійныця—маслобойня, 74.
Оравшій—пахавшій, 120.
Оранка—ораніе, паханіе, 348.
Орка—паханіе, 331.
Оскордь—жерновъ, 75.
Отцовщина—батъкившина, 584.

П.

Пасма—известная часть нитокъ или бѣли, 288. См. у Даля.
Пастолы (постолы) — кожанная обувь въ родѣ лаптей, 34.
Пастчникъ—пчеловодъ; по на стр. 268 употреблено въ значеніи мѣста, гдѣ разводятъ пчелъ.
Паша (подножная) — выгонъ для скота, 357.
Перевесло—соломенная связь для сноповъ, 369. Слово это—древнее, встрѣчающееся въ библіи.
Переховывать—передерживать, прятать, 112.
Плахта—вообще: кусокъ матеріи, простыня изъ грубаго холста; плахта надѣвается сзади, вмѣстѣ съ запаскою, надѣвасею спереди, составляетъ юшку, 54. (Закрев.).
Плаць—вообще мѣсто, и особенно, гдѣ прежде было жилье, 304.
Повітка—повѣтка, сарай, 59, 280.
Повіть—повѣть, сарай, 255.
Повѣти—сарай, 322.
Погодувати—покормить, повоспитать, 36.
Погоньчъ—погонщикъ, кучеръ, 76.
Подарувать—подарить, 219.
Подуфальность—дружеское, свободное обращеніе; нахальство, 161.
Подуфальство см. подуфальность, 219.
Покрытки—покрышки, 20.
Помѣрокъ—земельная единица, 326.
Помѣръ—межеваніе, 384.
Полова—половина, 351.
Полоса—земельная единица, 326.
Попыхачъ (панскій) — лѣнивый человѣкъ, котораго должно понуждать; бѣднякъ, коимъ помыкають, 215.
Послушаніе—распространеніе слуха, 383.
Посудъ—посуда, 251.
Потолочить—помять, потоптать, 62.
Поточиться—зашататься, закачаться, 320.
Потурбовать—обезпокоить, потревожить, 79.
Потылиця—затылокъ, 43.
Похитать—покачать, поколыхать, 36.
Пражина—земельная мѣра, 205.
Пранье—мытье, 117.
Пранцоватый—паршивый, шелудивый, зараженный французскою (пранцы, французы) болѣзью, 166.

Праця спільна—дѣло общее, 33.
Припынаться—прикрѣпляться, привязываться, 20.
Причиниться—быть повинну, причину, 99.
Прогонъ—пространство для прохода на выгонъ скота, 45.
Прядево—пряжа, нитки для холста, 257.
Прыймакъ—пріемышъ; человекъ принятый въ семейство, въ хозяйство, 50.
Прыймы (взять въ —) пріемыши, 50, 264.
Прысивонъ—частичка земли, даваемая для за-сѣва въ видахъ пополненія содержанія извѣстнаго лица, 76.
Пуга—плеть, хлысть, 36.
Пустка—пустая изба; дикое, уединенное мѣсто; пустошь, 384.
Пуцання (Пыльповске) — запусъ, заговѣнье, масляница, 76.
Пѣшанъ—пѣшій надѣлъ, 334.
Пѣшій (надѣлъ) на основаніи инвентарныхъ правилъ, 254.

Р.

Ралить—вспахивать, 209.
Расточить—разоблачить, разслѣдовать, 218.
Рата—платежъ, взносъ денегъ; срокъ, 226.
Редно—простыня изъ грубаго полотна, дерюга, 262.
Риса—малая земельная единица, 355.
Робытыся — дѣлаться, 20.
Розглядны — смотрины, 37.
Розміръ — мѣра, 75.
Рухомость—движимость, 343.
Рядно см. редно, 54, 288.

С.

Салганъ (въ Екатеринос., Херсон. и Таврич. губ.) — салотопня; строенія, въ коихъ убиваютъ воловъ, вывариваютъ сало и снабжаютъ Россію и Европу свѣчами и мыломъ (Закрев.). Салганекая (шкура), 116.
Самопасно—безъ присмотра, 141.
Свердло (*свердѣль*) — буравъ, 63, 337.
Свякій — всякій, 333.
Се — это, 20.
Снарбовый (токъ) — казенный, 97.
Скопщина—дѣлежъ, работа сообща, 64, 74.
Скрина—большой сундукъ, 54, 288.
Слѣпохитра, 220.
Сонира — топоръ, 33.
Спасти—потравить скотомъ, 135.
Спашень—потравленъ, 136.
Спашь—потрава, 140.
Спѣлка—товарищество, община, 33.
Сподница—исподница, вѣха, 288.
Сподсість—сѣсть на мѣсто другихъ, замѣнить, 20.
Ставидло—большой, запущенный прудъ, 252.
Ставонъ—прудъ, озеро, 322.
Стелна, 253.
Стенжки—ленты, застежен, 34.

Стернь — пахатное поле, на которомъ клѣба сѣять, 232.
Стодола — житница, гумно, овинъ; скотный дворъ; наметъ, 111.
Страва — яства, кушанье, пища, 33.
Судникъ — большой ящикъ для храненія подъ рукою хозяйственныхъ припасовъ, 257. (Нос.).
Сурово (показать) — жестоко, рѣзко, 209.
Сыпанка—нѣчто въ родѣ сусѣна, сѣвка, 250.
Сѣвачъ—сѣятель, 334.

Т.

Творить (дерева), 86.
Толка—одна изъ костельныхъ принадлежностей, 117.
Толона—помочь, 332.
Травля—спашь, 141.
Третейскій судъ, III, № 47, 163.

У.

Унаръ—обжогъ, 133.
Уживать—употреблять, довольствоваться, 314, 315.
Ужище—веревка, 112.
Упустъ — шлюзъ, 359.
Урочисно — урочище, извѣстное прозваніе ка-кого либо мѣста, 131.
Ущипка—ущербъ, уронъ; колкость, язвитель-ное слово, 236.

Ф.

Феремная—относящаяся къ фермѣ, 98.
Фольварный—относящійся къ фольварку, 145.
Френзель—бахрома, бахромка, кайма, 113.

Х.

Хаборникъ—барышникъ, взятчикъ, 215.
Хижина — чуланъ, амбаръ, клѣтъ, избушка, 206.
Худоба — пожитки, имущество, достояніе, 54, 163.
Хустка—платокъ, 228.

Ц.

Цехъ братскій, 342.

Ч.

Череда—стадо коровъ и быковъ, 168.
Чередникъ—пастухъ при рогатомъ стадѣ, 76.
Чересло — кожаный поясъ, особенно для во-

шенія при себѣ денегъ; бороздникъ, какъ принадлежность плуга, 250.

Чиншовый—платящій, оброчный, 342.

Щ.

Шадкій (табакъ) 106.

Швагеръ — шуринъ, родной братъ жены; своякъ, мужъ жениной родной сестры, 279.

Шнуръ — старинная линейная, называемая Chełminska, 59. Шнуръ содержалъ десять прутовъ или 100 прутиковъ, или 75 локтей (63 аршина). (Закрев.).

Шопа — сарай, 292.

Щ.

Щепа—яблонный или другой садовый привокъ, 107.

Ю.

Юридика—вѣдомство имѣній одного какого-либо владѣльца, 98, 200, 217.